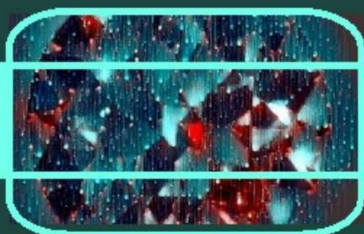

Наталья ПАТРАЦКАЯ

ИЗУМРУДНЫЙ МАГ

дилогия

Наталья Патрацкая

Изумрудный маг

<https://litres.ru/74175673>

SelfPub; 2026

Аннотация

Бывают девушки умные, а бывают и умно-красивые, ради которых придумываются странные приборы, а к ним даже норки равнодушны.

Иногда сказочная жизнь в молодости переходит в обычную жизнь в более зрелом возрасте, так произошло с необычной черной феей округа.

Содержание

Часть 1. Сердечко любви	4
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Изумрудный маг

Часть 1. Сердечко любви

Глава 1. Паук и буренка

За окном светило солнце так, как давно не светило: ярко и без признаков облаков. Округ купался в сухом климате, который случайно заглянул в эти места, да так и остался. Школьник на своей парте обнаружил зеленый кусочек неизвестного материала, на срезе он был белым. Он автоматически положил его в рот, и кусочек через некоторое время стал мягким.

Теперь молодой человек сидел и жевал странное вещество. Он посмотрел на девушку. Она хлопала огромными ресницами, которые вполне могли бы удержать на себе спичку или любой мелкий предмет. Ее круглое лицо в обрамлении темных волос источало волны невинности. Она была чудо как хороша, поэтому она была верхом внимания Ильи. Он таял от одного ее вида.

Они сидели за одной партой и источали друг другу флюиды взаимной нежности и любви. Марина и Илья много не говорили, внимания к себе не привлекали, числились хорошими учениками и никому не мешали. Илья — гибкий парень с острыми плечами и тонкой талией — гипнотизировал

Марину своей внешностью. Она была счастлива оттого, что он сидел рядом. Она знала, что собаки взрослыми становятся за один год, а ей было в шестнадцать раз больше, но ее взрослой никто не считал за ее милое детское лицо. Иногда одноклассница Лера претендовала на Илью, но отношения между ними по большей части носили шутливый характер.

Марина очень любила мультфильм про корову с длинными ресницами, ей казалось, что она в прошлой жизни была буренкой, хотя всегда жила далеко от деревни. Девушку редко на дачу возили, чаще отдыхала она в южных городах. У нее была небольшая грудь, напоминающая вымя коровы без всяких вкладышей. Илья предпочитал смотреть фильмы о человеке—пауке. Он представлял себя суперменом в плаще, летающим между домами. Одним словом, ничего общего в мечтах влюбленной пары не было, но это не мешало им наслаждаться общением друг с другом в жизни до поры до времени. В Илью вселилось неизведанное желание, оно тяготило его, ему хотелось летать вокруг нее на крыльях любви в плаще, неотразимом для любой девушки. Эти желания отвлекали его все больше, а девушка продолжала смотреть на него ясными глазами беззаботной коровы. Он трепетал от любого прикосновения к ее руке, он изнемогал, но не мог понять от чего.

Марину внезапно пронзило острое чувство, неизвестное, тревожное и зовущее. Она резко повернула лицо к Илье. Он смотрел на нее. Шел последний урок. Они вместе вышли из

школы. Май трепетал первой листвою. Теплый воздух опьянял пряными запахами нежной зелени. Травка нежно зеленела. Марина отщипнула несколько травинок и сунула их в рот.

— Ой, как вкусно! Илья, попробуй зеленую травку!

— Здесь собаки ходят, а ты в рот траву берешь!

— Ладно, я попробую листик, — и она оторвала пару листиков с дерева и взяла их в рот.

— Ты такая голодная? Давай купим мороженое.

— Ты что, зелень вкуснее! — сказала Марина и выплюнула незаметно зелень из рта.

Они зашли в парк, купили мороженое и пошли по аллее. Марина случайно уронила мороженое, которое подхватил бродячий пес. Она сорвала высокую травинку и стала ее жевать.

— Я понял, тебе витаминов не хватает. Вон листики одуванчиков, кушай, — смеясь, сказал Илья, пытаясь удержать в своей руке ее руку с зеленой травой.

Марина встала на четвереньки, вырвав у него свою руку, и на его глазах стала превращаться в корову или теленка женского рода. Все, чего она хотела, так это щипать молодую зеленую траву.

Илья глубоко вздохнул, ему захотелось забраться на дерево или взлететь на него. Он бросил на землю школьный рюкзак и полез на дерево. Вид с дерева был опьяняющий. Он посмотрел на буренку. Она все еще ела траву. У буренки

выросли рожки сквозь волосы. Джинсы натянулись и готовы были лопнуть в любую минуту, но швы у них были крепкие. Марина стояла на четвереньках, как настоящая буренка, и ничто в ней не напоминало девушку.

Илья оказался рядом с ней, ему очень захотелось быть молодым бычком! Он готов был на нее запрыгнуть, про собак он все хорошо знал и про крупный рогатый скот догадывался. Он уже закинул ногу на холку молодой буренки, но что-то его приподняло вверх. Парень с удивлением обнаружил на себе плащ, приподнимающий его над землей. Илье хотелось оседлать буренку, смертельно хотелось быть бычком, но крылья его удерживали над буренкой, не позволяя к ней приблизиться.

Буренка подняла голову на Илью: он был красив в плаще. Марине захотелось стать девушкой, ей безумно надоело быть коровой! Она с огромным трудом пыталась встать на задние ноги, но передние копыта только немного отрывались от земли и вновь опускались на землю. Трава в глотку не лезла!

Илья подлетел к дереву, снял с себя плащ и спустился на землю. Он подошел к буренке, у которой в глазах стояли слезы, и поцеловал ее. И о, всемирное чудо! Марина стала превращаться в обычную девушку. Они просто обнялись. Школьники выпускного класса были рады вернуться в обычное состояние. Губы у девушки были зеленые от травы, но она радостно и нервно рассмеялась. А он поцеловал ее зеленые губы. Им стало так хорошо, что рядом запел соловей.

Его волшебные трели трепетно отзывались в молодых сердцах. Они сели на скамейку.

— Что это было? — спросил Илья.

— Не знаю, со мной такое впервые, — ответила Марина, — мне до сих пор жутко.

— Надо думать. Пройти через такое превращение! Что ты чувствовала, когда была буренкой?

— Ничего, хотелось травы, и все.

— А бычка тебе не хотелось?

— Чего-то точно хотелось, но чего именно — я не могла понять. А ты летал на плаще и был необыкновенно красив.

— А я все думал, как на тебя опуститься, но крылья мне не давали к тебе приблизиться. Нет, я не хочу летать и зависеть от желаний крыльев или чужого мозга.

— А я не хочу быть больше буренкой! У меня всегда перед глазами стояла буренка с ресницами из мультфильма.

— Точно, ты на нее похожа.

— А ты хотел быть человеком—пауком? Все с тобой понятно. Давай хотеть быть людьми! Ты такой красивый и без плаща!

— А ты и так красивая!

Марина и Илья медленно пошли по аллее, потом вернулись за сумками и побежали навстречу своей любви. Вот теперь в школе стали говорить о том, что Илья и Марина — пара, а до этого они были обычные одноклассники. Непонятно, как школьники разбираются в любви с первого взгляда?

Ведь сами они этого не проходили!

У Ильи и Марины глаза стали светиться при виде друг друга, они уже знали свои потаенные превращения. Нет, они не поверили в превращение и сказочность своих персон, они постарались о них забыть.

Директор с растрепанной ветром прической сказала прощальную речь, завершив ее следующими словами:

— Главное в жизни — найти источник положительных эмоций и заставить работать тело и внутренние органы, дабы они не дребезжали и не брюзжали от лени.

От младших и старших школьников выступили активисты с громкими голосами. На этом торжественная часть заморозки была закончена. Замерзшие дети пошли туда, куда положено: кто на каникулы, а кто готовиться к выпускному вечеру. Марина и Илья пошли в школу, где им сообщили расписание экзаменов и еще раз обговорили план проведения выпускного вечера.

Марина после школы собиралась идти в медицинское училище. Мединститут ей сразу не потянуть, хватит того, что она школу закончила! Хотя точные науки ей давались лучше.

В квартире Ильи на окнах всегда цвела герань. Но однажды он услышал крик матери, которая в очередной раз вернулась домой:

— Кто сорвал цветы герани?

Илья и его отец вышли на крик.

Мать смотрела на горшки с геранью без единого цветочка. Кошки и собаки у них в доме не было, посторонние не приходили.

— Мама, я не ем герань! — в сердцах сказал Илья.

— Мать, я не коза, лепестками не питаюсь, — пробасил отец.

— Я тем более не питаюсь геранью! — воскликнула мать, готовая разреветься от досады.

— Извините меня, но это сорвала цветы. — сказала Марина, выходя из комнаты Ильи.

— Марина, тебя покормить забыли? — с надрывом спросила мать.

— Цветы герани такие вкусные!

— Что?! — воскликнул отец. — Мать, она шутит или правду говорит?

— Ну что вы так расстроились? Я только на кухне съела цветы герани, в комнате я их еще не ела, — наивно проговорила Марина.

— Мать, она не все цветы съела! — весело воскликнул отец.

— Ладно, отец, цветы я восстановлю. Но что нас ждет дальше, сын?

— Мама, Марина любит жевать зеленую травку газона, — преданно проговорил сын.

— Сын, я ей проращу зерна пшеницы, — улыбнулась мать.

— Ой, спасибо! — вскрикнула Марина.

— Марина, а может, ты салат съешь из свежих овощей с зеленью? Я быстро сделаю салат, у меня новый нож, я помидоры нарежу и все остальное.

— У нас всегда дома есть свежие овощи и капуста. Я страсть как капусту с огурцами люблю, — ответила Марина.

— Деточка, ты, вероятно, была в прошлой жизни козой или кроликом?

— Мама, она была буренкой! — подсказал Илья.

— Шутник, — сказала мать и ушла на кухню.

Большие дети зашли в комнату, закрыли за собой дверь.

— Марина, это так серьезно, я про герань спрашиваю? — без улыбки спросил Илья.

— Нашло. Раньше такого не было, а теперь так тянет на цветочки—лепесточки!

— Ешь укроп пучками, но герань?! Зачем?! — недоумевал молодой человек.

— Знала бы зачем, не тронула бы цветочки. Кушать хочется.

— Я начинаю за тебя бояться.

— Брось меня, подними другую.

Неожиданно Илья подпрыгнул, зацепился за кольца на потолке и стал похож на обезьяну, которая на руках бегала по потолку. На самом деле, на потолке были закреплены кольца, уступы и палки на веревках, он за них держался руками, а казалось, что он на руках ходит. Илья показал свой гимна-

стический сериал, прыгнул на пол, схватил с тарелки банан и стал его жевать.

— Илья, а ты кто? Обезьяна или человек-паук?

— Я человек с развитыми руками, вес у меня легкий, и я легко держусь руками за любые предметы.

— Ты ненормальный человек, — протянула девушка.

— Хорошо, но быть обезьяной — это проще, чем быть коровой.

— С копытами тяжело, это точно, — согласилась она.

Их позвали на ужин с большим количеством салата из свежих овощей с зеленью. Марина набросилась на салат, он мелькал и быстро исчезал из салатницы. Остальные только облизнулись и ели мясо с картофелем, к этим продуктам она не прикасалась. Марина сидела сытой кошкой и лениво жевала картофель. Отец уплетал мясо за обе щеки, он даже добавки попросил, весь его облик напоминал льва после охоты. Мать жевала картофель с салатом, который положила себе в тарелку до прихода Марины. Она вернулась в дом мужа и сына и теперь с удовольствием им готовила.

"Интересно, а мать его кто?" — подумала Марина и не могла придумать, но решила, что до комнатных цветов она больше опускаться не будет, она не коза. Марина посмотрела на окно, вверху на полочке стояли кактусы. Она улыбнулась: нет, она не верблюд! Ужин прошел в дружеской обстановке и без упреков. Марина вышла из квартиры одна, достала из кармана пакетик с лепестками герани и выбросила в урну.

— Неужели я ем герань, — проворчала Марина и медленно пошла к себе домой.

Дома Марина вынула из школьной сумки копыта, повертела их в руках и положила в шкаф. Всю эту бутафорию с буренкой она придумала давно, после посещения детского спектакля, но использовала впервые. Была у нее светлая мысль стать актрисой, и еще она слышала, что с ее ростом приходится играть мальчиков и животных. Быть буренкой Марине расхотелось, а, чтобы быть ею на сцене — и речи быть не могло. Нет, она лучше пойдет в медицинское училище!

На следующий день Илья все подмигивал Марине. Что он знает? Ровным счетом ничего! Что она цветы с клумбы ела? Да ни за что! Если только на спор и за большие деньги. Они зашли на спортивную площадку, где Илья показал, какой он классный парень, на школьных тренажерах весьма грубого изготовления. Он так старался, что сорвался, из его голой ноги побежала кровь ручьем.

— Марина, ты хотела быть медсестрой, забинтуй! — прокричал Илья.

Она с ужасом смотрела на кровь, на разорванную рану:

— Нет, я уже расхотела быть медсестрой!

— Принеси подорожник, он растет на газоне!

Марина нехотя сорвала листья подорожника и стала прикладывать их к ранке.

Приближался последний звонок в школе, надо было

учиться, и любовь отошла на второй план. Последний школьный день выдался дождливым и холодным. Школьников выстроили на улице. Холодный ветер пронизывал их насквозь. Школьники, учителя и родители надеялись на теплую погоду, всем хотелось что-нибудь оголить. Первоклассники просто замерзали вместе с родителями. Первый класс провожал последний класс. Этот последний класс выглядел очень разрозненно в плане роста и толщины школьников последнего дня обучения.

Илья решил идти в школу полиции. Отец за то, что он окончил школу, подарил ему автомобиль предпоследней модели отечественного производства. Марине это очень понравилось. Они оба ходили домой друг к другу, и родственникам оставалось только признать их дуэт. После того как отец переехал в новую квартиру, к нему опять вернулась жена, то есть мать Ильи, и на все окна поставила герань.

Глава 2. Райский остров

Марина летом уехала на Райский остров, где и познакомилась с режиссером Тимофеем Куклиным. Они подружились на коммерческой основе. Девушка очнулась от воспоминаний, посетивших ее, когда она сидела в кресле-качалке на веранде каменного дома. Да, она красивая, ухоженная девушка. Ее волосы струились по плечам, а ногти с вычурным рисунком огибали высокий стакан с коктейлем. Тонкие ноги

в босоножках на высоких каблуках виднелись из-под коротких шорт.

Последнее время она была немного унылой. Два месяца прошло с тех пор, как она оставила свою страну и жила на Райском острове.

— Тимофей, привет! — воскликнула Марина сладким голосом при виде молодого человека.

— Привет, Марина! — отозвался Тимофей, — Почему не загораешь?

— От загара я стану сушеной воблой. Проехали. Ты мне задолжал!

— Быть не может, я в долг денег у тебя не брал!

— Тимофей, ты мой трофей, а трофеи — это прибыль. С тебя, мой дорогой, причитается круглая сумма!

— Ты говорила, что меня любишь, а любовь — она бесплатная.

— А ты мне в душу влез по шее! Плати. Сумма написана на салфетке.

Тимофей мельком посмотрел на салфетку, на цифру, и онемел.

— Почему ты в ступор впал? Любил-любил, накопилась плата. На тебя мне пожаловались, не меня же ты любил. — сказала Марина.

У Тимофея в голове пролетела мысль, что на родине он жил со своей гражданской женой, а она у него никогда ничего не просила, а только радовалась жизни! Или радовалась

главным ролям, которые ей доставались от мужа-режиссера.

— Марина, у меня столько денег нет!

— Давай столько, сколько есть! Остальное вернешь. За тобой присмотрят.

Тимофей зашел в соседний номер, взял деньги и принес их Марине. Она взяла деньги, на ногтях у нее сверкнули стразы, а на лице появилась гримаса улыбки. Женщина, не слушая ответ, вышла из номера на улицу под горячие лучи солнца и свернула за угол, словно растаяла от жары. Тимофей сидел на стуле, держа непутевую голову в двух руках. Мыслей в голове не было от удивления. Его еще так никто не кидал.

Люди боялись его внушительных размеров, а эта искусственная женщина с накладными ресницами и грудью его обчистила просто так. Он был уверен, что женщины должны считать за счастье обычное общение с режиссером Тимофеем Куклиным, с таким человеком, как он!

В это время от одиночества страдала Лера. Она думала о Тимофее и наполнялась эмоциями. Дело в том, что она работала журналисткой и делала репортажи о его театре. Так они и познакомились. "Обида, досада — нет. Ненависть — черт с ним. Отчаянье? Нет. Безразличие? Отчасти. Заговор? Обойдется. Прошло время чужой власти. Темно, и все. Радость врагов долгой не бывает. Его жизнь уничтожит!" — так думала Лера, глядя на единицы на своей электронной странице, уничтожая в очередной раз все написанное одной

кнопкой.

Хранить чужие единицы ей не хотелось. Посмотрев электронную почту, она поняла, кто так старался и изо всех сил уменьшал ее литературный вес. За окном Леры туман окутал землю пеленой полумрака, спрятав осеннее цветение листвы. Удивительно смотрелись пихты—однолетки: их никто не подстригал, а они стояли в один ряд с одинаковой кроной. Лиственница осенью всегда привлекает к себе внимание если не кроной, то мелкими мягкими иголками, которые с нее осыпаются с порывами ветра.

Клены лысеют на глазах: они пышно цветут и быстро теряют верхнюю листву. Чего не скажешь о березах: они и листву теряют, и остаются прикрытыми своими мелкими желтыми листочками. Если она береза, то у нее на данный момент времени даже лысого клена нет. Нет. О чем тогда писать, если у березы нет клена? Значит, у березы есть лиственница!

О, а лиственницы напоминают команду по художественной гимнастике. А гимнастки в любви победят любую иную женщину: у них ноги в обратную сторону закладываются и открывают доступ для любви. Это качество гимнасток хорошо видно в произвольной программе танцев на льду. Такие чудесные позы, что дальше некуда, и самые крутые партнеры заняли первое место — это Лера вчера по телевизору наблюдала. Нет, она не завидует, и у нее нет подруги—гимнастки из серии гибких иголок лиственницы.

Вчера Лера попыталась она прочитать английского ро-

маниста начала двадцатого века. Роман толстый, тридцать четыре авторских листа мелким почерком. Описания улиц преодолеть Лера не смогла, а выглядывающие в окно сестры утомили своими наблюдениями за одинокими прохожими. Закрыла она книгу и положила на полку. Автор еще поразил ее тем, что без электроники считал число слов в книге.

Описать улицы, по которым ходила Лера, просто: прямоугольные квадраты зданий — либо стоящие по высоте башни, либо лежащие по длине лайнеры. Светлый город дешевой застройки. Если бы не деревья, так и пейзажа бы не было, а были бы одни прямые углы. Деревья дают работу дворникам: одни метут листья, другие застилают их листьями, и с каждым днем все больше видно светлых квадратов зданий. Люди ходят по листве или по чистому асфальту — это кому как повезет. Лужи заполняют любые выемки в асфальте и любые углубления в нем.

Осень. Дожди. Ветер. Листва.

Марина в это время на Райском острове опять вспомнила Илью, он обещал ей сегодня позвонить. Да, у них был обычный школьный роман. Оба они далеко не гимнасты по внешнему облику. Илья вообще полжизни пробегал с баскетбольным мячом на баскетбольной площадке. Ему еще в школе предлагали учиться в школе олимпийского резерва. Он съездил два раза и больше не захотел тратить жизнь на поездки в транспорте, а идти в интернат, даже спортивный, ему тоже не хотелось, поэтому олимпийским чемпионом по баскетбо-

ду он не стал.

Вообще быть выше толпы — это сложно. Он поэтому не любил ходить по улицам, ездить в общественном транспорте, он любил спрятать свой рост в машину и ехать, глядя на мир из окна машины.

Рядом с детективным агентством перед машиной налили масляное пятно. Вышел он из машины, а какой—то доброхот ему сказал, что у него масло течет. В это время второй мужик полез в машину за деньгами.

Глупец! Илья к этому моменту уже успел сдать деньги, и денег у него при себе не было! Опоздали голубчики. Он взял двух этих мужичков за ворот одежды и стукнул их лбами, чтобы неповадно было мужские сумки из машины таскать. Туман за окном стал таять, появились цветковые краски осенней листвы. Прямоугольники домов проявились своими квадратами в легком тумане. Вид за окном еще мутный, туманный, как и настроение. Марина очень интересовалась другими мирами. Если мир бесконечен, то где-то есть лобастые, глазастые существа. И Илья для нее подходит по всем параметрам, так зачем еще кого—то искать?

Так, а где Тимофей, к которому ревнует Илья Марину? Где закадычный, можно сказать, дружок журналистки Леры? Он один уехал на Райский остров на Лазурном море. Путевка стоила дорого, но он купил ее и уехал. Звонил Тимофей Лере, говорил, что находится в сказке. Лера скучала по своему большому режиссеру, рядом с ним она чувствовала себя

маленькой женщиной, а рядом с другими — большой женщиной. Почему она с ним не поехала? У нее не было заграничного паспорта, а у него был. У нее не было денег, а у него теперь нет денег — потратился с поездкой.

Лера посмотрела на желтеющее море деревьев за окном, вздохнула и отвернулась от экрана. Через пару недель исчезнет и желтая листва, появятся черные контуры деревьев, на которые приземлится белый снег, а серая гладь пруда замерзнет. А на том далеком Райском острове будет тепло. За углом дома в кресле под огромным зонтом сидел мужчина высшей степени привлекательности: он был высокий, широкоплечий. Белая тонкая рубашка была расстегнута. Мужчина демонстрировал изумительные по красоте мужские грудные мышцы, на которых висела золотая цепь с большим золотым диском.

— Мартин, я принесла тебе деньги, — и Марина протянула ему деньги, взятые у Тимофея.

— Молодец, Марина! Мой вечер — твоя плата. Мы в расчете! Пойдем на мол?

— Нет, мне это не по карману, — грустно сказала Марина, поджала губы и побрела в свой номер, ругая себя за то, что чуть не соблазнилась на этого красавца.

Мартин поднялся на свои стройные, накачанные ноги. Он сделал несколько шагов и сел в открытый лимузин. Машина тронулась с места. Волнистые светлые волосы мужчины красиво поднялись за его головой. Зрелище было за пределами

женского восхищения. Далеко ехать по острову было просто некуда, машина поднялась в гору и остановилась у древнего каменного белого двухэтажного дома.

Мартин, пройдя по красивым плиткам, вошел в холл, украшенный амфорами.

В прохладном полумраке в огромном белом кресле сидела женщина: невысокая, плотная, с темными волосами. Она пила вино из бокала. Мартин отдал деньги женщине, развернулся на одной ноге и пошел в свой номер. Он лег на огромную кровать с белой спинкой, разрисованной золотыми вензелями, и, положив руки под голову, посмотрел в потолок. В голове было пусто, как в местных амфорах. Он жил на этом острове два года. Зазевался однажды и остался. А одна сильная женщина прибрала его к рукам.

В комнату вошел плотный, невысокий, темноволосый мужчина и сказал:

— Мартин, сегодня приехала женщина, наштипованная деньгами, как сало солью! Сама она худая, без возраста, с белыми прядями волос. Займись!

— Дайте мне отдохнуть! — взмолился Мартин.

— Пять минут полежал? Считай, что отдохнул. Работать надо! Работать!

— Говори: кто, где, что?

— Найдешь ее. Вот ее досье. Читай. Ты сообразительный. Мартин позвонил Марине:

— Марина, есть для тебя клиентка! Судя по всему, она

старая облезлая курица с деньгами. Встретишь клиентку, покажешь ей мой портрет, потом возьмешь ее в свой салон, вырастишь ей все, что можно, потом организуешь встречу со мной.

Тимофей задремал без снов и мыслей. Его голова красиво лежала на фоне спинки кровати. Он остался без денег. В такой глупой ситуации он еще не был, да еще в чужой стране, хотя путевка оплачена, но на дополнительные экскурсии и покупки у него денег не было. Он сидел в шезлонге у бассейна и загорал.

К нему подошел невысокий, плотный мужчина, толкнул его в бок:

— Заработать хочешь? Бабка приехала: худая, старая, с деньгами.

— Катись отсюда! Я не по этой части!

— Врешь! Марина тебя хвалила! А ты чего хотел? Ей имидж поддерживать надо. Вот распечатка, читай, работай. Разберешься! — и мужчина исчез, словно его и не было.

Но Тимофей не Мартин, ради денег он не пошевелился. Тимофей поехал домой загорелым, с огромным количеством снимков, которые под музыку сиртаки показал Лере. На снимках: Лазурное море, каменные дома, мостовые, бассейны, шезлонги, музеи и похожие на музейные амфоры в магазинах. И зелень абсолютно незнакомая. Земли, песка практически нигде нет, одни камни в виде гор и домов.

Некая Полина Юрьевна, получив наследство, пустилась

во все тяжкие: она купила путевку на Райский остров, расположенный в Лазурном море. Она взяла с собой кучу денег и поехала отдыхать за всю свою тоскливую жизнь с мужем. Он был настолько жадным, что вспоминать о нем ей не хотелось. Ее муж на всем экономил до такой степени, что она всегда была худая, голодная, плохо одетая и плохо причесанная. Да что там говорить!

В фойе своего корпуса Полина Юрьевна столкнулась с Мариной и обомлела: такой красивой женщины она никогда не встречала. Марина ей почтительно поклонилась, подобострастно улыбнулась и предложила помочь устроиться. Носильщик уже нес вещи Полины Юрьевны. Все служащие отеля ей улыбались, слегка кланялись.

Полина Юрьевна разомлела от внимания. Слово за слово, и вскоре она вместе с Мариной пошла в ее салон. Полине Юрьевне нарастили сто двадцать прядей светлых волос, ей нарастили ногти, поработали с кожей лица — и куча денег как с куста! Но она залюбовалась своим отражением, потом вздрогнула, переведя глаза на свою одежду. Ее поняли и тут же проводили в магазин.

Из магазина она вышла еще с меньшим количеством денег, но довольная до бесконечности. Только Полина Юрьевна плюхнулась в кресло под большим зонтом, как напротив нее сел божественный по красоте мужчина с кудрями, точнее, Мартин, бывший участник телевизионного шоу "Поляна".

— Добрый вечер. — сказал Мартин томным голосом и стал тянуть напиток из бокала через крупную соломинку.

— Здравствуй, добрый человек, если не шутишь, — протарахтела Полина Юрьевна.

— Какие могут быть шутки! Вы молодая, интересная женщина, с такими женщинами не шутят!

— Правда, что ли?

— А Вы себя давно не видели? Вы привлекательная, интересная, обаятельная, стройная! — выдохся от похвалы Мартин.

— Это я? — Полина Юрьевна посмотрела вокруг себя, но за столиком они сидели вдвоем.

— Девушка, как Вас зовут?

— Меня? — от удивления она свое имя забыла, но, подумав, вспомнила: — Полина Юрьевна.

— Полина Юрьевна, что мы тут время теряем? Можно прогуляться. Вечером здесь можно гулять, а днем жара не даст.

— Так я пристала за день.

— Устала? Так можно отдохнуть! Вы меня к себе пригласите? Или ко мне пойдем?

— Ой, что Вы! Ой! Да к чему это все! — замахала Полина Юрьевна руками.

— Хорошо, завтра встретимся. — сказал Мартин и исчез в своей машине с открытым верхом.

Очарованная мужчиной, Полина Юрьевна раскрыла рот, а

закрыть забыла. Она побрела в свой корпус и по дороге стала вспоминать, сколько денег зря за день потратила, но потом вспомнила Мартина. Ей такие мужчины никогда внимания не оказывали, значит, не зря истратила деньги.

Новые дома строились необыкновенно быстро, новые технологии в строительстве превзошли себя в очередной раз. Но что удивительно, если посмотреть на город в целом, то получался круговорот домов.

"Построили новенькие дома, как радость для проходящих и проезжающих мимо людей. Но рядом с ними стоят дома, которые совсем недавно были новые, а они уже облезлые и совершенно не смотрятся. Так что, их уже под снос в очередь ставят?

А почему на сейсмически опасных островах типа Райского острова дома стоят столетиями?" — думал Тимофей, проезжая дома своего города. После поездки в другие страны особенно остро воспринимался свой город. Он четко признавал, что историей в его городе даже запахнуть не дадут, а все дома снесут под корень, если им лет сорок исполнится! Вот и получалось, что на Райском острове люди живут восемьдесят лет, а в его городе с круговоротом домов таких лет жизни только редкие бабушки достигают.

Вероятно, постоянство в образе жизни тоже влияет на ее длительность, но об этом любители жилищных перестроек даже не задумываются! Любые переезды сильно бьют по нервной системе людей. Но кто ж им позволит прожить

жизнь в одном доме? Вот и у него вопрос переезда очень болезненно входил в сознание. Его дом стоял торцом к основной магистрали, вроде никому не мешал, но вокруг сноса его дома было столько толков, слухов, публикаций, что лучше об этом забыть, он ведь не на острове живет. А эти новые дома так быстро станут неказистыми, что стоит ли сносить его дом? "Ладно, проехали", — подумал Тимофей очередной раз, останавливая машину у дома Леры.

Лера яркой красотой Марины не блистала, она была само спокойствие, но и трат не причиняла, что его вполне устраивало. Неожиданно для себя он вздрогнул, вспоминая Марину и то, как он раньше времени покинул благополучный Райский остров. Лера сидела у плоского монитора и самозабвенно читала.

— Лера, посмотри на меня, — проговорил Тимофей, которому хотелось продемонстрировать свой загар.

— Я тебя и раньше видела, а тут такое пишут!

— Ладно, прочитай мне, и мы обсудим.

— Нет, а чего обсуждать?! Народ умирает от новых ядовитых химикатов!

— А ты чего разволновалась?

— Интересное дело: ты сам говорил, что на острове люди пьют вино и живут сто лет, а у нас пьют то, что дешево продают, и погибают от болезни печени.

— Так у нас в стране виноград не растет, а ввоз вина за-

претили.

— Вот тот, кто запретил ввоз вина, пусть и пьет то, что теперь пьют мужчины в городах с тяжелой жизнью и промышленностью. Работа у них тяжелая, требует элементарного расслабления, а вино продавать запретили, пьют теперь все дезинфицирующие средства.

— Ладно, я понял твою шутку.

— А ты чего пришел? Тимофей, ты мне все уши прожужжал, что на Райском острове женщины красивее меня. Ты мне снился.

— Не все красивее тебя, а всего одна дама!

— А! Значит, у тебя там была местная дама?

— Я что, не мужчина? А ты вообще не моя женщина.

— Отказываюсь от тебя после островитянки!

— Ничего себе загнула! Да, я виноват перед тобой, но только в том, что проболтался, а промолчал — ты бы и не узнала. Если бы рабочим предложили на их тяжелых заводах нечто, расслабляющее лучше, чем очистители, они бы не спились и не умерли бы в молодом возрасте!

— А чего тебе сдались дома, которые сносят?

— Лера, ты живешь в новом доме! Тебя выселили из твоего четырехэтажного дома! Тебе лучше стало?

— Здесь квартира новая.

— А сколько нервов стоил твой переезд, забыла?

— Забудем о переезде. Правда, рабочим в металлической промышленности трудно выжить без праздника в душе.

— В тебе говорит журналист. А вино — праздник?

— Это не наша эта тема, нам ее не поднимать. Компьютер я выключила. Все деньги на острове оставил? Что-то мне такая ситуация мало нравится: ты отдыхаешь, а мне тебя кормить...

— Я отдам тебе деньги, когда получу. Я тебе предлагаю работу, будешь освещать жизнь моего театра.

— Спасибо за работу, а то ты после отпуска нескоро деньги получишь, — проворчала Лера и пошла на кухню.

Тимофей сел в старое кресло, закинул ногу на ногу, щелкнул переключателем и стал ждать милости от природы, то есть от Леры — продуктов ее приготовления. Готовила она добротно, без деликатесов, но сытно, и его это на данный момент очень устраивало. Мысли у него невольно вернулись на остров. Хорошо, что обратная дорога была оплачена, он ведь Марине отдал почти все деньги, которые она просила, и еще остался ее должником. К нему дважды подходил невысокий черноволосый мужчина и просил вернуть остальные деньги или заставлял их заработать с богатыми женщинами.

В комнату влетела Лера:

— Тимофей, я придумала праздник для депутатов округа! На следующем банкете пусть все пьют моющие средства для унитазов!

— Сильно сказано, а кто им нальет?

— Жены тех мужчин, которые загнулись из-за отсутствия дешевого вина, не ввезенного в страну с Райского острова!
— крикнула Лера и ушла на кухню...

Лера в комнату прикатила из кухни столик, сервированный для двоих.

— Дорогая, я придумал вопрос нашему руководителю округа: "Скажите, когда будут сносить дома, которые сейчас строят?"

— Хороший вопрос, задай свой вопрос через сеть!

— Не поймут, — ответил Тимофей.

Словно кто услышал его, и по телевизору показали новый центр города, в котором решено построить опасные, то есть очень высокие башни. Если чего не хотел Тимофей, так это жить в башнях в центре города. Он представил, как под одной башней в шестьсот метров высотой проваливается почва, круглая башня наклоняется и падает на квадратную башню. Все виноваты, все плохие, а могли бы и не строить.

Но жадность — великая сила строительства! Ведь застройщики, заплатившие за землю мизер, получают такие барыши, что никому и не снилось, а то, что в этих башнях будут трагедии мирового уровня — да кого это волнует! Так они и ели, глядя на синий экран с последними столичными новостями.

Тимофей перевел глаза на Леру: что ни говори, а она отменная хозяйка, но все как-то обыденно. На Райском острове так не было. Он вздохнул, вспомнил, сколько ему стоили радости с дивой. Да если бы он столько денег отвалил Лере, и она бы чего из себя изобразила, а то путешествует, глядя на плоские экраны.

Внезапно Лера отключилась от реальности...

По мостовой загромыхала карета. Лера посмотрела в окно и увидела каменные домики, каменную мостовую и ехавшую по ней карету. В голове промелькнула мысль, что она живет на десятом этаже, а ей открылся вид со второго этажа. Она обернулась вокруг себя и не увидела мебельной стенки, кожаных диванов, стеклянного журнального столика.

Перед ней была комната с диванами, обтянутыми вишневым бархатом, небольшой шкаф с тарелками, стоящими на боку. По центру комнаты стоял круглый стол, покрытый скатертью с длинными кистями. На дверях висели вишневые бархатные портьеры с такими же кистями, как на скатерти. Она подняла голову к невысокому потолку и не увидела элементарной лампочки. На столе стоял подсвечник, многие свечи уже оплавилась. Вместо угла в комнате она увидела выступ, покрытый грубоватым кафелем.

Лера от неожиданности села на странный стул у стола и закрыла глаза, она очень хотела проснуться в своей комнате. Посчитав до десяти, она открыла глаза, но ничего не изменилось: она была в комнате без телевизора, но с камином, в котором лежали бревна березы.

В комнату вошла девушка в темном платье с белым передником:

— Барыня, кушать подано! Матушка Ваша недовольна тем, что Вы задерживаете обед.

— Я сейчас подойду. — сказала Лера и вздрогнула от соб-

ственного голоса. Она посмотрела на себя в туманное зеркало на комод, увидела странную прическу: у нее, оказывается, была коса!

В столовой за столом сидело человек шесть, Лера зашла седьмой.

— Лера, — сказала женщина среднего возраста, — что ж ты, голубушка, задерживаешься? Ждем с тебя. Твой жених сидит за столом, — и она показала на крупного мужчину.

"Тимофей", — промелькнуло в голове Леры.

— Здравствуйте, люди добрые, и Вы, мой господин, — обратилась она к Тимофею.

Мужчина вскочил с места, он был так высок, что почти касался головой потолка.

— Здравствуй, Лера! Почему ждать заставляешь, я уже и не чаял тебя увидеть.

— Я вздремнула немного.

— Уж не заболела ли ты, дитя мое? — спросила мать Леры.

— Нет, матушка, сон был странный, словно я была на Лазурном берегу.

— И правильно тебе снилось. Тимофей предлагает поехать тебе на Райский остров в Лазурном море! Поездка сия дарована тебе в качестве свадебного путешествия!

— А я согласна! Я поеду.

— Ну и ладушки, вот и сговорились! Свадебка не за горами, после нее и поезжайте с богом!

Долго Лера с Тимофеем, да со служанкой, да с кучером на облучке ехали в карете с двумя запряженными лошадьми, которых меняли на почтовых станциях. Ехали по бездорожью и радовались погожим дням, когда дорога была более укатанной. Так и доехали они до моря Лазурного. Рыбак перевез их на своей шхуне на Райский остров. Лера шла мимо невысоких каменных домов, и они казались ей знакомыми, но не было видно бассейнов и шезлонгов. В лавках продавали амфоры.

Она посмотрела на Тимофея:

— А я уже видела эти оливковые рощи и пальмы с большим утолщением у корней.

— Придумываешь ты все, Лера, — ответил ей Тимофей, останавливаясь у дома, где им предстояло жить.

Лера очнулась от сна и вспомнила, что ее ждут в театре...

От Полины Юрьевны веяло многолетней нищетой и одnodневыми деньгами. Мартину стало жалко грабить замученное создание средней полосы страны по имени Полина Юрьевна. Пойти на ограбление десятилетиями ограбленной женщины — это кощунство. Она мельком один раз увидела Тимофея, он ей понравился, но второй раз встретить его ей не довелось. Ей постоянно попадался на глаза другой необыкновенный мужчина по имени Мартин. Она его имя узнала через Марину.

Глава 3. На узкой дороге

Встретились Мартин и Полина Юрьевна на узкой дороге, ведущей к молу. Она бассейны не понимала там, где есть море, поэтому шла купаться только в море. На дороге к морю и встретил ее красавец.

Мартина непроизвольно передернуло от яркого убожества Полины Юрьевны, он натянуто улыбнулся и пригласил женщину прокатиться на его дивной машине по горам.

Да, Мартин не Тимофей, он пошел посмотреть на женщину, которую ему рекомендовали для любви и денег. То, что он увидел, превзошло все его худшие ожидания. Ее уже обработали местные салоны. Тощая женщина с ярко—желтой гривой волос, алыми губами, черными бровями, яркими, но впалыми щеками...

Полина Юрьевна согласилась на поездку с Мартином. Перед поездкой она зашла в свой номер и, увидев себя при дневном свете, ужаснулась, ведь косметику она не применяла в своей жизни. Женщина решила, что к Марине за советом она больше не пойдет. Она зашла в парикмахерскую при гостинице и попросила, чтобы из нее сделали нечто не такое яркое. Парикмахерша оказалась понятливой.

Она перекрасила волосы Полины Юрьевны в светло-русый цвет, сделала русые брови, посоветовала скромную губную помаду. Одним словом, через два часа Мартин не узнал Полину Юрьевну. Перед ним стояла приятная худощавая женщина, весьма скромно одетая. От нее веяло чем—то

непонятным, но ароматным. И ничего в ней его не раздражало! Он с удовольствием открыл женщине дверцу машины.

Она села рядом. Ее колени были прикрыты легкой тканью юбки средней длины. На ней была надета обычная футболка, закрывающая прелести груди. Волосы с красивым оттенком были собраны в большой хвост, и сверху он был перемотан тканью, скорее всего отрезанной от этой футболки, но все смотрелось просто замечательно! Мартину не было стыдно за свою очаровательную попутчицу! Они поехали по горам, на одном повороте свернули в оливковую рощу, принадлежащую семье Мартину, в которую он недавно вошел. И вдруг ему захотелось уехать на родину, к березкам, вот с этой Полиной Юрьевной!

— Полина Юрьевна, ты так прекрасна! — сказал без всякого лицемерия Мартин. — Возьми меня с собой на родину! "Я так давно не видел маму!"

— Поехали, но я ведь только что приехала!

— Так и я не тороплю. Отдыхай, я составлю тебе компанию, а потом вдвоем уедем.

Лера вместо работы в театре временно работала в герметичной зоне фирмы. Работала она по заданию редакции. Она ходила в комбинезоне среди неправдоподобной чистоты. Она собирала сложные чипы, здесь даже беременных женщин не держали. Головы сборщиц должны были быть заняты только сборкой и созданием слоев с какими—то переходами.

Одиноким женщины составляли основной клан герметичной зоны. Что они собирали — этого они не знали, в смысле функции микросхем им были неизвестны, их придумывали разработчики и технологи. Работницы выполняли только определенную сборку с предельным качеством, поскольку даже подложки для чипов стоили немалых денег.

На работе Лера ходила в маскировочной одежде. Получалось, что в лицо работницы друг друга не видели. Разговоры на рабочем месте не приветствовались, поэтому Лера чувствовала себя защищенной, то есть не узнаваемой никем. Жизнь шла ровная, без напряжения.

Тимофей частенько был дома. Однажды к Тимофею пришел Мартин и стал просить его, чтобы он заставил Леру принести с работы новый чип. Он сказал, что чип такой маленький, что его легко можно вынести, и пообещал за услугу огромные деньги. Чип не аквамарин. Против кражи секретной разработки в каждый из них была вставлена микроскопическая точка, гудевшая не хуже сирены. Конечно, точка не гудела, она передавала сигнал в проходной, а после такого сигнала гудели громкоговорители.

Но работницы были такие рачительные, что никогда не выносили чипы с известной во всем мире фирмы. Итак, Тимофей стал просить Леру вынести новый чип с фирмы и передать ему. Лера вообще по природе исполнительная женщина, ей невыносимо трудно было отказывать Тимофею, и она не подозревала о сиренах фирмы, поскольку о случаях

хищения просто не знала.

Зона просматривалась на мониторах и прослушивалась, так что опыт здесь особо не передавали, посторонних речей не вели. Мартин устроился настройщиком аппаратуры на ту же фирму. Лера предложила ему самому пройти в их зону для настройки аппаратуры. В общем—то, это было реально, но для этого надо было вывести из строя любую установку, скажем, установку по нанесению тонких пленок.

Мимоходом Лера отключила установку и включила ее в другом режиме, произошел сбой в технологической цепочке, произошел перерасход мышьяка, используемого в этом технологическом процессе. В зону вызвали настройщика оборудования. Мартин четко сознавал, что находится под наблюдением видеокамер, но перед его глазами стояла очаровательная Полина Юрьевна. Вероятно, у него было развито внутреннее чутье, не зря ведь он настраивал эксклюзивную аппаратуру!

По ходу движения он заметил стол с конечным продуктом зоны, взял пинцетом один чип и засунул его в задний карман комбинезона одной из работниц. Вот шуму—то было на проходной из зоны, все вокруг выло и трещало, женщину остановили, нашли у нее чип. Целое следствие завели без вмешательства правоохранительных систем, находящихся за периметром фирмы. Одно понял Мартин — что чип из зоны вынести сложно и подставлять Леру бессмысленно. А та женщина оправдалась тем, что чип золотыми усиками к ее

комбинезону сзади прицепился, когда она проходила мимо стола с готовой продукцией, хотя все чипы лежат в кассете, но чего не бывает в жизни.

Охрану усилили, чипы со стола убрали в сейф, об этом Мартину сказала Лера. Оставалось одно — взять чип после зоны, но для этого надо было знать, куда они поступают дальше по технологической цепочке. Лера этого не знала, не знал и Мартин. Он решил зайти в отдел к технологам, где никогда не бывал, но знал, что технологи знают все о производстве этих самых чипов. Каково же было его удивление, когда начальником отдела главных технологов оказалась та самая Полина Юрьевна!

Но как она изменилась! Он узнал ее по футболке, в которой она была на Райском острове, только сверху был надет белый халат, верхняя пуговица была расстегнута, показывая дорогой загар Лазурного моря. Полина Юрьевна Мартина тоже узнала по одинаковому загару, который с него еще не сошел. Поговорить об отпуске на Райском острове им не дали: к ней как к начальнику отдела главных технологов шли люди с производственными вопросами. Мартин улучил момент и предложил в обед встретиться в местном кафе.

Звучала музыка. Они сидели за красивым столиком, читали меню, ждали официантку. В этот момент Мартин понял, что денег у него нет, а Полина Юрьевна уже заказывала обед. Он попросил воду и потупился.

— Как Вас зовут? — спросила Полина Юрьевна.

— Мартин. Мартин Сергеевич.

— А меня Полина Юрьевна.

— И я буду звать Вас Полиной Юрьевной, но, как оказалось, у меня денег нет.

— Ладно, Мартин, свои люди — сочтемся, заказывайте обед, я заплачу. Видимо, Вы еще от отпуска не отошли.

Мартин поднял глаза и увидел в дверях кафе вопросительные глаза Леры. Он отрицательно помотал ей головой, и она, поникнув, пошла в столовую. Мартин со смехом рассказал Полине Юрьевне, как случайно из зоны вынесли новый чип. Она его смех не поддержала, видимо, ей досталось за эту кражу как руководителю технологов. Удивительно, но узнать у нее хоть слово о чипах ему не удалось, на эту тему она с ним не говорила, она замыкалась в ответ на любые попытки выведать у нее информацию о новых чипах.

Мартин вернулся домой, пропахший аэрозолями всех назначений, среди которых расхаживала Полина Юрьевна. Мартин передал Марине свой рассказ о чипах. Интересно, что Марина не удивилась, узнав, что Полина Юрьевна — начальник ОГТ. А кто бы мог подумать, что великолепный Мартин — инженер—электронщик по образованию!

Как-то на Райском острове с ним и Мариной произошел один казус. Приехали они в оливковую рощу. Она принадлежала новым родственникам Мартина, а ему в ней принадлежала только беседка, спасающая его от жары. В полу беседки был вход в погребок. Он вытащил прохладную бутылку

с вином, налил в два стакана и протянул один стаканчик с вином. Она не отказалась от прохладного вина, выпила почти залпом.

И в этот момент в беседку зашла очередная жена Мартина:

— Мартин, кто это? — спросила она с большим искажением этих слов.

— Женщина. Она наша клиентка.

— О, да, да! — и вызвала женщина по сотовому телефону своего брата.

Вскоре в беседку вошел невысокий, плотный мужчина и заговорил с сестрой. Они кричали, ругались и оба вышли из беседки. Мартин сказал Марине, что это были муж и жена и сюда они забрели случайно, и все-таки встреча их была омрачена. Он не понимал, но чувствовал, что она ему не по зубам. Денег он у нее, как ни пытался, не взял нисколько. От любви Марина отказалась. Но от этой неудачи он отговорился вторжением своей жены и ее брата.

Райский остров был просто наспигован интересными людьми, приезжающими сюда в теплое время года. Так, однажды Мартину двое мужчин предложили с ними сотрудничать на благо самого себя. Свое благо он любил, но у него давно сложилось мнение, что его опутали тонкими нитками, словно он Гулливер.

Шпионом Мартину быть не хотелось, однако он не мог сбросить с себя все путы — смелости у красавца не хватало.

Мартин летел на родину, где не был более двух лет, его трясло мелкой дрожью вместе с самолетом. Он хотел вернуться домой не с таким заданием, но выбора у него не было.

Любые деньги у него быстро забирали, свободы передвижения его лишали. Это теперь ему отдали его заграничный паспорт, а до этого он его и не видел. Больше всего Мартину хотелось раствориться в большой стране, а пока самолет прошел сквозь серые облака, сделал полукруг над бурным лесом и приземлился. Новость Мартина ждала неожиданная: Полина Юрьевна попала в больницу с обострением некой болезни после отдыха, ей предстояло стационарное лечение минимум на три недели. Не было у него трех недель на выполнение задания под названием "Чип".

В палате с Полиной Юрьевной оказалась и Лера, по чистой случайности. Лера в соседке узнала женщину, с которой в кафе сидел Мартин. Когда он вечером пришел под окна к Лере, его первой заметила Полина Юрьевна и подумала, что он явился к ней. Мартин так растерялся, что не знал, с кем из женщин ему стоит поговорить. Он ничего лучшего не придумал, как быстро уйти, передав передачу Лере. У женщин появилась общая тема — Мартин.

Мартин остановился в гостинице, ему надо было добыть пресловутый новый чип, а веревочка оборвалась и оказалась в больнице, но он быстро узнал, что в больнице лежит женщина Тимофея, которого он не мог не приметить на острове. Мартину передали сотовый телефон с подслушиваю-

щим устройством. Новый сотовый телефон оказался в руках Леры, ее задачу определи точно: раскрутить технологическую цепочку изготовления нового чипа, известную полностью Полине Юрьевне. Прямо эту задачу перед Лерой никто не ставил.

Больница обладает одной особенностью: у людей развязываются языки от круглосуточного безделья, которое скрашивают уколы, процедуры и родственники с передачами. Слово за слово — и нужная информация вылетела из уст Полины Юрьевны. Прослушивающий все разговоры Мартин понял, где надо дальше искать именно этот чип, ему хватило случайного полупамятка. Он нашел дорогу к новому чипу, так он стал настройщиком аппаратуры.

Зачем был нужен новый чип? Мало на свете микросхем? В чем была его особенность? То, что он мог заменить кучу электронных компонентов? Так это не удивительно. Чип под названием "Второй мозг" отвечал за правильность человеческих решений. Его можно было вживить в голову рядом с мозгом или носить в сережке в ухе, да хоть в шапке, важно, чтобы он был ближе к голове. И это устройство с золотыми выводами тоньше волоса давало сигнал мозгу о правильности принятого человеком решением.

Например, стоит ли Вам лететь этим самолетом? Два ответа: да и нет. Если Вы принимаете правильное решение — чувствуете легкий укол, если Вы принимаете неправильное решение — появляется резкая боль в голове. На вопрос "на-

до ли вам есть мясо?" чип немедленно даст ответ, и весьма ответственный. Поэтому если полная певица говорит, что питается мясом, чтобы не толстеть, так ей до инсульта рукой подать, а чип бы ей сказал: "Ешь, милая, черешню", — вернее, в ее голове пронеслась бы эта мудрая мысль чипа, если даже часть мозга уехала на дачу.

Одним словом, чип "Второй мозг" — это аксакал Вашей головы, и он прекрасно понимает, отчего поднимается давление в голове человека. И ему понятно, что чип стоил дорого. Мало того, был приказ, в котором четко говорилось, что "Второй мозг" считается достоянием страны и вывозу за границу не подлежит, все вокруг него было излишне засекречено.

Список людей, для которых этот чип был необходим, достаточно велик — номенклатуры отечественной хоть отбавляй. Важно, чтобы вышестоящие по рангу люди не ошибались в своих решениях. И между двумя вариантами, куда деть деньги, все же сообразили бы, что новая электростанция для города важнее жилых башен в шестьсот метров высотой, которые непременно протаранит самолет в густой туман.

Мартин получил свои деньги. Тимофей получил свои деньги. Хозяин задания получил чип "Второй мозг", он хотел отдать его своим ученым, чтобы они его перепрограммировали и потом запустили вирус в чип, который бы позволял перепутать правильность решения человека с чипом "Второй мозг". Вот какие планы вынашивались за границей!

На всякий плюс найдется свой минус. Чип не пронесли на взлетную полосу. Хозяин чипа не прошел сквозь электронную проверку. Чип дал сигнал, и все вокруг загудело, говоря о том, что хотят провезти за границу то, чего нет в декларации. Мартин вместе с хозяином не летел, тот решил не трагиться и попросту кинул его в родной стране, а сам попал в руки правоохранительных органов по полной программе.

Чип нашли по его сигналу и вернули его производителям...

Для того чтобы замять вопрос о промышленном шпионаже, хозяин шпионов, дворцов, кораблей пошел на финансовые уступки в аренде его кораблей для перевозок грузов. Чип из его рук был передан в руки Полины Юрьевны. В качестве охранника ее сопровождал Мартин. Они сели в его машину. Через три километра пути их остановили три шальных мотоциклиста, они крутились вокруг машины.

Полина Юрьевна и Мартин сдались на волю мотоциклистов.

— Где чип? — спросил Илья в темно—синей каске, он и его люди выставили свои автоматы против Полины Юрьевны и Мартина.

Так чип почти вернулся к новому хозяину, которого не пустили в самолет, но ненадолго.

Откуда ни возьмись, а точнее из стойки моста пешеходного перехода, выбежали два человека, которым сегодня предстояло ловить других беглецов, но они ввязались в эту исто-

рию с чипом. Объект борьбы был так мал, что потерять его ничего не стоило. Итак, на перекрестке борьбы оказались все свои люди. Чип лежал в металлическом контейнере, он то и дело переходил из рук в руки. Но вскоре над потасовкой появился патрульный вертолет, и мотоциклисты подняли руки.

Пару на вертолете доставили в их фирму, высадили прямо на крышу вместе с контейнером. Глупо посадить людей на крышу, как котов, зная, что выход на крышу закрыт. Долго они сидели на крыше, прежде чем догадались спуститься во двор фирмы по пожарной лестнице. Полина Юрьевна не хотела спускаться по наружной лестнице, а ждать, когда откроют дверь чердака, ведущую в здание, — это можно совсем замерзнуть.

Нет худа без добра, жизнь вновь столкнула Полину Юрьевну и Мартина. Она имела вполне сносный вид по местным меркам. Он — мужик будь здоров, тем более что он могучий и трезвый. Они разговорились без обиды и досады, нагоняй от руководства не волновал, они волновались друг от друга.

Оба на Райском острове оставили все деньги, теперь надо было начинать копить с нуля, хотя у нее деньги еще были, но в виде акций фирмы, в которой она работала. Наговорившись, замерзнув, пара спустилась по лестнице во двор фирмы. Охранник их узнал, посмеялся немного, что они, как кошка с котом, на крышу лазили. В здание их никто ночью

не пустил, доступа не было, но за пределы двора выпустили.

Контейнер с чипом Мартин был вынужден засунуть под кепку, для того чтобы выйти за ворота фирмы, в этих воротах чипы уже не ждали, ревун выноса чипов не стоял, он был только на выходе из цехов.

Полина Юрьевна и Мартин вышли на ночную улицу. Фонари светили. Она осталась у стойки пешеходного моста, транспорт не ходил.

В голове Мартина появилась мысль и стала настойчиво пульсировать под контейнером с чипом "Второй мозг": "Иди к Полине, иди к Полине". Он мысленно отвечал чипу: "Нет". А чип вновь: "Я кому сказал, иди к Полине!"

— Полина Юрьевна, до Вашего дома ближе, чем до моего дома.

— Мартин, это правда. Но я успела узнать, что у Вас есть Марина!

— Мы с ней друзья, и только!

— Если так, то мой дом через квартал. Милости прошу к шалашу!

Квартира у Полины Юрьевны не была шалашом, но квартирой ее было трудно назвать. Дом кирпичный, но однокомнатная квартира была такой маленькой, что Мартину негде было вытянуться во весь рост! Он думал, что уснет на полу, да куда там, если только сидя!

Полина Юрьевна уступила ему свой диван, а сама легла в коридорчике между прихожей и кухней на такой махонький

диванчик, что, увидев его, Мартин поперхнулся от неожиданности.

Еды в доме тоже почти не было. Полина Юрьевна достала кашу на сухом молоке и быстро испекла булочки. Он их мгновенно проглотил, не поняв странного вкуса. И это еда женщины, о которой на Райском острове говорили, что у нее денег куры не клюют?! Да куры бы не стали клевать ее булочки!

Сон сморил Мартина. Полина Юрьевна успела съесть пару булочек и уснула. Утром она сама вернула чип. Но чип успел шепнуть: "Мартин!" То, что ее квартира была не его размера, было очевидно сразу. А потом чип посоветовал: "Оставь меня у себя, оставь меня у себя!" Полина Юрьевна оставила чип дома в контейнере.

Тимофей Куклин влез в эту историю и тут же из нее вышел. Наукоемкие кражи для него тогда еще были в новинку, но он уже хотел поставить новый спектакль на эту тему.

Мотоциклисты успели уехать. Все складывалось так, словно и кражи не было. Все нормально, кроме того, что Мартину нельзя было возвращаться с пустыми руками. Он должен был привезти чип по назначению. И кто знал, что электроника, проверяющая в аэропорту, встретит чип как родной и раскричится в знак приветствия?

Вечером Полина Юрьевна вернулась домой одна, взяла чип в руки, потом приложила его к голове, а он сразу зата-

рахтел:

— Ты нужна Мартину, ты нужна Мартину. Тебя ищет Мартин, тебя ищет Мартин!

Полина Юрьевна чипу и говорит вслух:

— Где я Мартина найду? Где Мартин?

Чип и говорит в ее мозги:

— В гостинице аэропорта, в гостинице аэропорта.

И понесла нелегкая ее в гостиницу аэропорта, да не донесла: только она вышла из подъезда своего дома, как столкнулся ее нос с пуговкой на груди самого Мартина. А чип, закрепленный заколкой на ее голове, тут же замурлыкал: "А я что говорил, а я что говорил?" И в этот момент она решила, что надо высказать замечание разработчикам чипа, чтобы убрали повторение из текста.

Мартин от радости, что встретил Полину Юрьевну, подхватил ее подмышки и поднял, как ребенка, и тут же строго спросил:

— Где чип? Я тебя серьезно спрашиваю!

— А я серьезно отвечаю, чип у меня на голове под заколкой, он все о тебе бормочет, но моими мыслями.

— Ты обо мне до сих пор думаешь?!

— Нужен ты мне! На тебя денег не напасешься! На самом деле чип у меня. Я его не отдавала.

— Отдай чип мне! Не груби! — крикнул Мартин. Он стащил головной убор с ее головы, продолжая кричать страшным голосом: — Где заколка в твоей кошме? Ты чего так и

ходишь с волосами, которые тебе Марина нарастила?

Полина Юрьевна обиженно взяла в руки берет, который был прикреплен заколкой с чипом к волосам на голове, и, всхлипывая от обиды, проговорила:

— Нет ведь чипа, он пропал, он в свой домик не попал.

— Шутишь?! — завопил Мартин с некой растерянностью в голосе. — А если чип запутался в твоей гриве волос?

Полина Юрьевна надела берет на голову. В воздухе пролетел чип с золотыми ножками. Мартин подставил свою огромную ладонь и поймал беглеца.

— Полина Юрьевна, а теперь скажи, как пройти через турникет в аэропорту?

— Никак. Чип так сделан, что пищит везде, езжай поездом.

— Ты со мной поедешь для прикрытия?

— Я на работу иду. Следующий мой отпуск — в следующем году.

— Понял, иди на работу, а то еще тебя будут искать. Иди своей дорогой, и спасибо за чип, — скороговоркой проговорил Мартин и гигантскими шагами пошел от ее подъезда в сторону вокзала, к поезду.

У работников зоны начались массовые галлюцинации. От готовых изделий шли массовые советы. Женщины не знали, что им делать в такой ситуации, говорливые чипы их доставали. В их число попала и Лера. У нее мир поплыл перед глазами, она упала на чистый кафель зоны. Врача в зону никто

не пропустит, не тот уровень чистоты. Вынесли Леру из зоны, положили в раздевалке, когда ее осмотрели, на голове нашли один чип, он вещал в ее мозгу:

— Мартин ушел. Мартин ушел...

Сняли с ее головы чип, сделали укол.

Лера подняла голову и осмысленно посмотрела на окружающих:

— Я хорошо себя чувствую, — выговорила она и потеряла сознание, теперь надолго.

Ее положили на носилки и увезли в больницу. В зоне остальные работницы не падали, но глаза у них были шальные. Люди в комбинезонах с приборами проверили наличие газа в зоне, ясно было одно — кто—то подкачал в нее неизвестный газ. Работу остановили. В такой ситуации потерянный чип и не заметили.

Мартин купил билеты и поехал в сторону Райского острова, где его ждали с чипом. Пересекая границу, он включил сотовый телефон и сообщил заказчику о том, что заказ выполнен. Заказчик сел на самолет и полетел навстречу поезду. Мартин получил деньги и свободу до следующего задания.

На Райском острове наступила пора межсезонья. Делать было нечего, Марина сидела в кресле и крутилась вокруг оси.

В помещение вошел Мартин:

— Привет, моя радость!

— Привет, Мартин, смотрю, ты довольный жизнью! При деньгах?

— Займись моей гривой, мне надо быть красивым.

— Красивее тебя быть невозможно.

Заказчик отдал чип "Второй мозг" своему сыну, поступающему в престижный университет высокоразвитой страны. Зачем? Для того чтобы он подсказывал ему правильные ответы на экзамене. Конечно, он мог бы оплатить учебу и не париться с чипом, но тут дело чести! Чип был запрограммирован на два языка, и языка заказчика он не знал, но он знал язык, на котором парень должен был отвечать.

Вот задачка для чипа! И чип решил эту задачу! Он заставил парня думать на втором языке, они мысленно держали диалог по поводу ответов и сдали экзамены только так! Отец парня так обрадовался удаче сына, что выдал дополнительные деньги Мартину.

Дом Тимофея официально определили под снос, и он сразу подумал, что это просто так не пройдет, что-нибудь произойдет с продолжительностью жизни. И он оказался прав.

На фирме изобрели чип под названием "Жизнь 0". Что это значит? То, что не зря чипы "Второй мозг" давали свои советы. Чипы "Жизнь 0" предназначались для других случаев жизни: они не давали хорошие советы, они давали прощальные советы тому, кому они предназначались.

Для начала чип проверили на заключенных—смертниках. Чип, закрепленный на голове, давал установку головному мозгу: "Твоя жизнь прошла. Твоя жизнь прошла". Чип знал только эти три слова, но на всех известных языках, и у лю-

дей в голове мелькали эти три слова и доводили их до естественного конца.

Такие чипы выдали врачам для назойливых пенсионеров, которых хлебом не корми, но только поставь им укол от боли. Назойливым пенсионерам давали чип, приклеивали его к голове под волосами так, что его оторвать и смыть было просто невозможно, и такой пенсионер переставал ходить в поликлинику как на работу.

Чипы давали тем, кто пытался оформить первую группу инвалидности, а сам бегал по всем больницам. Как только появлялся такой мотыль, ему цепляли чип "Жизнь 0". Чип продавали за большие деньги любому желающему. Коварно? Быть может.

К Марине зашел сам Мартин.

— Марина, будь человеком, заплети мне африканские косички!

— Тебе они зачем? Ты красивый со своей природной химией.

— Понимаешь, я хочу косички.

— Их плести двенадцать часов.

— Я выдержу, мне нужны косички. Я в них чип спрячу под названием "Жизнь 0".

— Своей жизни не хватает?

— Я плачу — ты плетешь, мне нужны полости на голове!

— Мартин, если ты привез один чип, то зачем тебе склад на голове из чипов?

— Меня вновь посылают на задание. Я должен привезти десяток чипов, могу с тобой поехать.

— Хорошо, мы заплетем тебе африканские косички. Волос по длине для косичек достаточно, и я поеду с тобой на задание.

— Давно бы так.

Мартин с косичками ворвался в дом Леры с просьбой добыть десять чипов "Жизнь 0". Она посмотрела и усмехнулась:

— Это будет стоить дорого.

— Оплатим, — серьезно сказал Мартин, хотя в голове от чипов стоял страшный туман.

Мартин мало знал о чипах. Он сделал кассету, не пробируемую лучами турникета, стоящего у дверей цеха, вернее, ее сделали другие люди, а он узнал и себе приобрел. В зону Мартин попал по старому пропуску, взял десять чипов, ссыпал в кассету. Он все десять чипов засунул себе в африканские косички, уложив их в украшения для волос.

Счастливые оба, что задание быстро выполнили, Марина и Мартин поехали в обратный путь. С каждой минутой Мартину становилось хуже. В поезде он стал терять сознание, в его голове десятью чипами постоянно произносилось: "Твоя жизнь прошла". Его еле живого вынесли на конечном пункте.

Марина вынула из его головы чипы и положила их в дорожной футляр, этим она спасла свою и его жизнь. Она отда-

ла чипы заказчику, а Мартина в странном состоянии положили в больницу. Заказчик знал о чипах больше, чем Мартин, он десять штук распределил по Райскому острову среди долгожителей, мешающих его бизнесу, и в скором времени он сильно разбогател на наследстве, своем и чужом...

Так уж получилось, что чипы "Второй мозг" прижились в головах Марины и Мартина. И они быстро окончили технические вузы.

Глава 4. Брелок с секретом

Марина к зданию фирмы подошла довольно быстро. Она прошла вертушку, где проверяли пропуск, и вошла в холл. Легкая прохлада помещения окутала все ее существо. Светлый лифт, увеличенный большими зеркалами, неслышно доставил ее на двадцатый этаж, расположенный рядом с серыми облаками. Из окна офиса открывался хороший обзор на округ Изумруд, состоящий из города и лесных окрестностей.

Нет, весь округ сразу увидеть невозможно, но можно было увидеть часть города и парковую зону. Внизу она заметила маленький силуэт молодого человека по имени Мартин. Он работал в соседней фирме, и ее сердечко екало при виде него. Когда Марина впервые увидела Мартина, то впала в оцепенение от его божественной внешности. Она даже подумала, что ей надо купить цветы, чтобы выразить свои вспыхнувшие чувства.

Поэтому она поехала на городской рынок, где подошла к розам и хризантемам, стоящим в больших белых вазах. Розы всегда утомляли ее своей прихотливостью и заносчивостью. Белые и желтые хризантемы манили свежестью, до них хотелось дотронуться.

Продавец сделала букет из выбранных ею цветов и упаковала их в зеленую бумагу с белыми разводами. Прошла Марина несколько шагов с огромным букетом в руках и чуть не упала. Хорошо, что она вовремя посмотрела под ноги: маленькая старушка, державшая в руке клюку, подставила ее так, чтобы она упала. В другой руке старуха держала три гладиолуса. Марина перешагнула клюку и пошла дальше, вдыхая запах хризантем.

Цветами она украсила офис, в котором работала. Марина была молчалива и не улыбочива, носила туфли на высоком каблуке легко и непринужденно, словно родилась в них, словно они были неотъемлемой частью ее организма. В офисе, украшенном цветами, настроение поднялось. Она улыбнулась и достала из ящика стола новый шедевр фирмы — прибор "Сердечко", который был изготовлен в виде брелока.

Марина невольно задумалась, в голове возник облик Мартина. Это был крепкий, крупный мужчина с волнистыми волосами. Марине было безразлично отношение к ней Мартина? Нет, это фантастика. Ей он был далеко не безразличен. Она решительно открыла инструкцию по применению прибора.

У прибора "Сердечко" оказалось две основные функции: он мог вызывать любовь или равнодушие нужного человека к обладателю прибора. Марина решила поставить ежи между собой и молодым человеком. Она решительно переключила прибор на работу в режиме "равнодушие". Марина поставила ежи на пути к возможной встрече. Зачем? Чтобы сохранять душевное спокойствие. Тогда возникает вопрос: от кого она пряталась за выдуманными ежами? От Мартина.

А он кто? Бегемот? Вовсе нет. Он приятный молодой человек с любовными завихрениями. То есть он мог быть спокойным и нейтральным, но иногда напористо осаждал ее своим вниманием, поэтому она решила оградить себя прибором любовного назначения под названием "Сердечко".

Прибор, выполненный в виде сердца, нес в себе заряд притягивающих или отталкивающих импульсов. Его габаритный размер был четыре сантиметра в диаметре и пять миллиметров по толщине. Сердечко настраивали на определенного человека, чтобы вызвать в нем дополнительные чувства.

Носили Сердечко на цепочке вместо больших ручных часов или в кармане, но не в сумке. Одна сторона прибора содержала чувствительную диафрагму, сквозь нее он получал биологическую энергию хозяина прибора, через другую сторону прибор посылал импульсы в сторону определенного человека.

Впрочем, у Мартина мог быть аналогичный прибор, ко-

торым программировались его действия в отношении Марины. Это только сейчас дошло до нее. Получалось, что они друг другу небезразличны, да еще настраивали друг на друга свои сердечные приборы! Двойной удар или двойной провал чувств — именно это постоянно сотрясало их существование. Выбросить приборы они не могли — слишком они были дорогие, выключить приборы они были не в состоянии из-за постоянной смены чувств от любви до ненависти и наоборот.

Прибор "Сердечко" выпускался фирмой "Чувственный прибор" под руководством Владимира Ивановича. Он следил за работой всех выпускаемых приборов, к нему на компьютер сходилась вся информация любовных пар. То есть приборы посылали сигналы на командный пункт — вот такие они были предатели, о чем потребители понятия не имели.

Каждый человек в округе Изумруд имел свой код от рождения, этот код вводился в прибор. Потребитель вводил код того, кого хотел приворожить или отдалить от себя. То есть прибор был электронной свахой, его импульсы шли по спирали и затягивали жертву в свой водоворот. Или прибор отталкивал, при этом он слегка колол жертву разрядами, отчего и получило это действие народное название "еж".

В задачу фирмы входила систематизация пар и получение двойной выгоды от продаж Сердечек. "Зная потайные мысли граждан, всегда легче ими управлять", — так считал Добрыня Никитич, глава округа Изумруд, который получал ин-

тересные сведения о приборах от самого Владимира Ивановича.

Граждане округа были готовы ввести мораторий на продажу подобных приборов. Вот и Марина не знала, что ей делать. Ей бы на Владимира Ивановича направить любовные импульсы для обеспечения новых дел, а она направляла действия своего прибора на потенциального любимого человека — Мартина!

Момент.

А вдруг Мартин имел три Сердечка? Значит, он управлял сердечными делами трех дам? Тогда об этом обязательно знал Владимир Иванович! Что имел обладатель трех Сердечек? Комфорт и любовь в любом из трех домов на одних любовных импульсах, то есть бесплатно для него. Прибор "Сердечко" обеспечивал бесплатную любовь, что для мужчин значительно важнее, чем для женщин.

Марина удачно перенастроила свой прибор на ежи в тот момент, когда Мартин был занят другими приборами, то есть девушками. Теперь ей этот молодой человек был безразличен. Марину от Мартина отключил еще и сам Владимир Иванович. Он заметил ненужную для фирмы связь и сделал так, словно она сама переключила Сердечко на ежи. Или их намерения совершенно случайно совпали.

Мартин почувствовал, что одна рыбка сорвалась с крючка или перешла в безопасный режим работы. Но у двух других дам таких приборов не было, он знал это и без Владимира

Ивановича. Другие женщины его не интересовали, ему нужна была Марина и документация, которая через нее проходила. Он хотел знать устройство приборов "Сердечко".

Разобрав один прибор, Мартин ничего не понял, но он точно знал, что существует конструкторская документация, с которой ему лень было разбираться. Он хотел создать агентство большой и чистой любви, но приборы были слишком дорогие для обывателей, тогда он решил захватить офис фирмы "Чувственный прибор", в котором главным разработчиком был Владимир Иванович.

Мартин хотел взять со склада готовой продукции столько Сердечек, сколько смог бы унести. Ситуация, при которой Марина вышла из поля зрения его прибора, его не радовала. Только через нее он мог войти и выйти из охраняемой фирмы, поскольку она оформляла допуски самого разного назначения. Женщин в фирме Владимира Ивановича было мало, что очень огорчало Мартина.

Мартин терялся в догадках, как ему пересечь границу фирмы. Наружные двери в нее были открыты, но пройти их было невозможно, невидимые лучи выталкивали гостя. Он так мечтал о больших деньгах, которые бы ему отдавали удачные молодожены, а тут он никак не мог перейти границу фирмы, словно за ним наблюдали. И в этот момент он подумал, что ему надо снять с себя все электронные приборы и датчики, чтобы стать неопознанным объектом для электронной охраны фирмы. Он все снял и почувствовал пустоту и

независимость. Он понял, что если украдет Сердечки, то эти приборы тут же уловит электронная охрана фирмы!

От подобной мысли он сел на первую скамейку в парке, хлопнул себя по лбу и не расстроился, а рассмеялся: смысла в краже Сердечек не было! Он смеялся, терять ему было нечего, кроме незавершенной авантюры. Впору было вернуть в действие пару Сердечек и пойти к той женщине, которая его успокоит. Но и успокаивать его не надо: ему нужна была новая мысль о новой авантюре! Где взять очередную бредовую фикцию по получению большого дохода из чужой разработки? Мартин подключил два Сердечка из двух карманов и сел так, чтобы одна нога не касалась другой ноги, а руки не касались тела. Он задумался и задремал.

Молодой человек проснулся от того, что рядом с ним стояли две молодые особы. Девушки пересмеивались и слегка трясли за плечи Мартина.

— Привет, леди! — выдавил он из себя тихое приветствие.

Они чмокнули его с двух сторон и засмеялись счастливым смехом.

Он удивленно посмотрел на радостные лица девушек и спросил:

— Чем я мог вас так насмешить?

Они вообще покатались со смеху.

— Дамы, вы меня любите? — спросил он первую пришед-

шую на ум фразу.

— Нет! — выдохнули они одновременно.

— Почему?

Девушки опять рассмеялись и сели рядом с ним, показывая на его карманы брюк. Мартин посмотрел на свои карманы и увидел, что из них идут провода, которые обмотаны вокруг скамейки. Молодой человек попытался встать, но ничего из этого не получилось. Дамы перестали смеяться и захотели уйти. Но он схватил их за руки.

— Это вы сделали? — спросил Мартин грозным голосом.

— Нет! Так было! — проговорили одновременно девушки.

— Почему вы отвечаете одновременно?

— Не знаем! — ответили они хором.

Мартин засунул руки в карманы и не обнаружил двух Сердечек, вместо них в карманах были крючки из проволоки. Он поцарапал обе руки и вынул их из карманов с каплями алой крови. Он был в полном замешательстве. Фая и Рая, именно так звали девушек, сделали серьезные лица.

— Уходите! — крикнул Мартин с надрывом в голосе.

Девушки развернулись и пошли в противоположные стороны.

Мартин попытался вытащить крючки из карманов и встать, но оказалось, что сзади он прикован к скамейке еще одним крючком, именно в заднем кармане у него лежало третье Сердечко в отключенном состоянии, но и его не было в

кармане.

— Вот и разбогател! — вслух сказал Мартин. — Все украли!

Ему никто не ответил. Вокруг было пусто. Он не мог понять, почему с ним так жестоко поступили. Владимир Иванович мельком посмотрел на экран, на котором был виден поникший Мартин на скамейке, и улыбнулся тому, что операция по ограблению потенциального грабителя прошла успешно. Фирма имела такие бабки с баб, то есть с женщин, что уступать их никому не хотела.

Марина захотела вновь подключить Сердечко к Мартину, но не почувствовала, что он ее чувствует, было холодное ощущение пустоты. Она не знала, что ее прибор выведен из строя, но чувствовала это. Ей стало скучно и одиноко. Ближился конец рабочего дня. Девушка медленно побрела домой через парк по центральной аллее. На скамейке, стоящей рядом с фонарем, сидел Мартин, грустный—грустный. Марина заметила на фонаре маленький глазок камеры слежения, но все равно присела рядом с молодым человеком.

— Привет, Мартин!

— Здравствуй, Марина.

Они посмотрели друг другу в глаза. Марина качнула головой в сторону камеры. Он посмотрел в видеокамеру и замер. Она попыталась вывести Мартина из транса, но он мычал, молчал, смотрел в камеру. Она еще раз посмотрела в глазок. Ей показалось, что она увидела глаз Владимира Ивановича,

который смотрел на них с нескрываемой ненавистью. Марина вынула изо рта жевательную резинку и запулила пальцами ее прямо в глазок следящей видеокамеры.

В тот же момент Мартин очнулся и быстро встал:

— Бежим, Марина!

— Куда? — спросила она, показывая, что по аллее едет машина Владимира Ивановича.

— Попался! — выдохнул Мартин и побежал в сторону деревьев, чувствуя, что его загарпунили. Он остановился.

Владимир Иванович вышел из машины. Он подошел к Мартину и сказал:

— Мартин, мы берем тебя к себе на работу! Но ты должен запомнить, что Марина не твоя женщина. Свои прямые обязанности поймешь по ходу службы.

— А кто те две девушки?

— Наши сотрудницы для внешних заданий.

— А кто меня опутал-запутал?

— Они. Что тут непонятного, — буркнул Владимир Иванович, пропуская Марину в машину, словно в фешенебельную клетку.

Как из-под земли появились две сестры.

— Дамы, он ваш! Берите Мартина в обработку. Завтра приведете его в фирму, — проговорил Владимир Иванович.

Фая и Рая засмеялись. Они взяли Мартина под руки и, довольные жизнью, пошли по аллее парка.

— Ты трех дам хотел? — усмехнулся Владимир Иванович

им вслед. — Двух девушек тебе будет более чем достаточно, — и захлопнул за собой дверь в машину.

Марина посмотрела через стекло машины на Мартина и очень захотела оказаться рядом с ним, но Владимир Иванович провел рукой перед ее глазами, и она о тех, кто был за стеклом, забыла. Машина плавно тронулась с места и покатила по аллее парка, перегоняя Мартина и его спутниц.

Как только машина скрылась, девушки отпустили руки Мартина и исчезли в разных направлениях. Мартин остался один. Он медленно шел к выходу из парковой зоны. Он думал о Марине, пока не споткнулся о ноги двух сестер. Они опять взяли его под руки и больше не отпускали до его дома. Девушки очень ловко навели порядок в квартире Мартина, сказав, что их зовут Фая и Рая. Затем они кинули жребий: кому достанется Мартин? Фая покинула жилище. Рая осталась с ним.

Мартин рад был бы остаться один в доме, но нутром он понимал, что его одного не оставят. Он не знал, куда ушла Фая. Вероятно, она сидит, как пес, за дверью. "Интересно, что я буду делать на фирме?" — появилась в голове Мартина первая светлая мысль.

— Ты будешь работать приманкой для покупательниц Сердечек и всегда будешь под нашей охраной, — ответила Рая на его молчаливый вопрос.

Грановский, настоящий маг Изумрудного округа, замечания Марине делал. Она сидела рядом с ним в машине и мол-

чала, подозревая, что он о ней знает больше, чем она может себе представить. Она пыталась уйти от него, но ее внешние данные его устраивали, они отвечали его представлению об идеале современной девушки.

На Марину Владимир Иванович ловил красивых или состоятельных мужчин, а она была наживкой. Именно поэтому она работала с ним, дабы быть на виду у клиентов. Марина иногда вызывала на дом стилиста. Она садилась в удобное кресло, а ее с двух сторон обрабатывали две женщины. Одна наращивала и украшала ногти, а вторая сидела на низком табурете и делала педикюр.

После небольшого перерыва ей наращивали волосы, делали модельную стрижку и прическу. И это не все. К ней приходила массажистка, делавшая сухой массаж тела, в процессе которого в буквальном смысле слова лепили в нужном направлении. Приходила косметолог и делала кропотливый массаж лица, после которого ее тонкий нос казался еще тоньше. И еще она должна была применять определенные кремы и гели для сохранения внешнего вида. Получалось, что это была ее вторая работа.

Третья работа — приобретение нужной одежды и обуви — занимала столько времени, что на домашние дела времени у Марины не оставалось. И при всем при этом она выглядела столь естественно, что была прекрасна, по мнению Владимира Ивановича. Клиенты приходили в офис и покупали

приборы "Сердечко". Иногда один прибор из партии кодировали на нее.

Марина была пробным шаром для клиентов. Такие настройки были тяжелы для ее психологического потенциала, поэтому за ней присматривал психолог, дабы она не сошла с рельсов, а если сходила, то Владимир Иванович ехал и забирал ее у клиента, как это и произошло с Мартином.

Именно сам Владимир Иванович был первым противником приборов "Сердечко" и именно он сам приборы придумывал. Если он сам был против развлекательной игрушки, действие которой постоянно приходилось доказывать на Марине, то он должен был предложить замену.

Он предполагал, что играть нужно и можно на человеческих слабостях, а следующая слабость человека — пища. Проблема из-за нее одна: трудно обувь надевать, живот мешает нагнуться.

Первое решение: носить тапки и обувь без шнурков.

Второе решение: не есть, но этот садизм.

Третье решение: питаться средствами для похудения, но это непредсказуемо.

Четвертое решение: спорт, но он только повышает аппетит.

Пятое решение: новый прибор, которым Владимир Иванович хотел освободить Марину от мужских притязаний через прибор "Сердечко".

Грановский предложил выпустить прибор "Аппетит" раз-

мером с сотовый телефон, на экране которого перечислялись бы продукты или целые блюда. Потребителю оставалось бы выставить указатель на то блюдо, которое бы он захотел съесть, при этом рукой он касался бы чувствительного элемента прибора.

Прибор посылал бы вкусовые ощущения указанной пищи. Человек чувствовал бы пищу во рту, он почти ее жевал, почти глотал, чувствуя насыщение. Обман в чистом виде или второе решение проблемы ожирения в измененном варианте.

Ладно. Долго ли, коротко ли, но прибор "Аппетит" выпустили, при этом Сердечки с производства не сняли. Для убедительности в прибор встроили часть, излучающую электронный импульс в точки организма, отвечающие за аппетит. Умные фотографы совместили портрет Марины с фотографией толстушки ста пятидесяти килограммов. И естественно, все это чудо — заслуга прибора под названием "Аппетит"!

На фирму потянулись братья и сестры всевозможных обществ с весом более ста килограмм. Люди хотели получить прибор "Аппетит" — исцелитель от недуга под названием "Ожирение обыкновенное". Всем хотелось гладить шнуры для обуви и их шнуровать.

Мартин только освоился с прибором "Сердечко", как его уже захотели пристроить к работе с прибором "Аппетит". У него появились знакомые женщины, испытывающие на

нем любовные приборы. Он зверел от направленных на него импульсов многочисленных приборов "Сердечко" от самых разных женщин.

Его уже зачислили в штат фирмы, где он числился менеджером по продажам. Он купил себе шикарный автомобиль. Внешне Мартин лучился от удовольствия. Его огромные глаза, расположенные на утонченном лице, действовали на женщин хуже дурмана. Они смотрели на него и покупали приборы "Сердечко" в надежде заполучить красавца.

Но Мартин не был мальчиком по вызову, и женщины на приборах нового поколения получали сигнал о перенастройке объекта. Такие же сигналы получали мужчины, настроившие свои приборы на Марину. В фирме это объясняли просто: нельзя перезагружать сотрудников фирмы.

Мартина изобразили в двух видах: непомерно полным и таким, каким он был на самом деле — стройным, грациозным, с небольшой мускулатурой. Полные женщины табунами пошли на призыв фирмы, им обязательно надо было поговорить с Мартином о тяготах похудения по прибору "Аппетит". Его язык от разговоров уставал. Вопросы и ответы записали на диск, который стал приложением к прибору "Аппетит".

Забавно, но через некоторое время стали появляться похудевшие клиенты. Они были счастливы! Их теперь раздражала висевшая без надобности кожа, потерявшая свою жировую начинку. Владимир Иванович призадумался: дело в

том, что перед ним постоянно трясли кожей похудевшие люди. Кожа у них болталась, как белье на веревке. Эта кожа стала ему сниться. Ой, нет пределу человеческому совершенству!

Владимир Иванович Грановский прекрасно знал, что стоило поддерживать фигуру Марины, да она уже сама подсела на прибор "Аппетит", устав от диет, постоянного массажа и редких занятий в тренажерном зале. Он думал над тем, чем можно сжать клетки кожи, висящей без надобности. Он знал о механических, электрических, вибрирующих массирующих приборах. Но человек ленив по сути своей, ему нужно чудо без боли и трения. Он сжался от страха. Вот оно чудо! Нужен круглый прибор, излучающий импульсы страха!

Сказано — сделано. Прибор с удовольствием выпустили, лечение страхом отвислой кожи было в новинку и выполнялось безболезненно. Ха—ха—ха! Пришлось открыть зал для тех, кто не мог купить приборы, люди хотели стадности в лечении. Клиентам предоставили такую возможность, они ху-дели группами от Аппетита и прибора "Страх", после этого выкупали приборы "Сердечко" с завидной быстротой.

Владимир Иванович купил себе шикарную дачу. И встал вопрос о сигнализации или охране. Он поставил по периметру забора прожектора, они крутились и вращались, пугая посторонних. И все это управлялось само собой, а информация сама передавалась куда надо.

И захотелось ему...

Но для исполнения его очередного желания двух пагубных привычек — любви плюс еды — было мало. Люди еще любят пить, и не всегда воду. Владимир Иванович задумался, как с помощью очередного прибора представить человеку, что он напился пива, вина, водки.

Прибор выпустили в виде штопора с поющими элементами. Кончик штопора касался пальца левой руки. В правой руке находился сам штопор. Получался замкнутый контур. На ручке штопора выставлялось название винно-водочного объекта. Звучала музыка. По рукам ко рту бежали импульсы напитка, во рту возникало ощущение холодного пива, которое человек пил, пил, пока не прекращалась мелодия. Появлялись звуки бульканья пива в желудке.

Таким простым образом пивные животы стали уменьшаться, черный несгораемый жир живота не получал подпитки и исчезал. Прибор "Шальное Пиво" пошел в продажу, но большим спросом пользовался прибор под названием "Коньячный Поцелуй".

Все шло отлично, но Марина стала замечать следы усталости на лице, эта постоянная гонка с новыми приборами ее утомила. Марину не радовали деньги Владимира Ивановича и замученные взгляды Мартина. Она перестала приводить себя в должный вид, потому что не выносила людей. Она кричала и раздражалась по любому поводу. Она стала истеричной и неуправляемой, и приобщилась к одному прибору — Коньячному Поцелую.

Марина, бывшая красавица, постоянно лежала со штопором в руке и, не получая коньяк, пьянела от его осязания, которое обеспечивал прибор. Она спивалась на одних импульсах прибора. Две женщины из охраны, следившие всегда за Мартином, были приставлены к Марине. Она уже не приходила на работу. Она забросила штопор "Коньячный Поцелуй" и перешла на настоящий коньяк.

Владимир Иванович не знал, что делать с Мариной. Мартин тоже ходил странный и в помощники не годился. Без любовников первой величины Сердечки плохо продавались. Люди перешли на Штопор — проще и понятней. Аппетит и Страх вообще ушли в забвение, слово "страх" пугало потребителей. Фирме пора было сдаваться без боя или уйти в отпуск.

Глава 5. Странные приборы

Директор фирмы "Чувственные приборы" Владимир Иванович Грановский всегда ходил на выборы, поэтому он серьезно задумался на эту тему. Он понял их несовершенство. На выборы пришли 17—20 процентов избирателей, с уверенностью можно сказать, что 13 процентов — это пенсионеры. А молодежь до 45 лет? Они где? В Сети.

Округ Изумруд покрыт сетью дорог и путепроводов всех мастей, может, за счет одной дороги разработать выборы в Сети? Процент будет значительно больше, если проведут вы-

боры в будний день. Предложение у него одно: перевести выборы в Сеть, желающим принести прозрачный ящик домой, а то все школы перестраивают под выборы.

Дороги. Округ Изумруд превратился в космический город, такое впечатление создавалось из-за дорог. Хорошо ли это? Когда строятся дороги и станции метро, то жилищное строительство и внешний ремонт зданий прочно встает в бесконечную очередь ожиданий. Но людей это уже не волнует, ведь город взлетает на эстакадах дорог.

Всем не угодишь, но выборам и их новизне не мешало бы уделить внимание. Если есть Сеть, то зачем людям идти на выборы? Может, завести для выборов страничку и пригласить на нее в будний день, или слабó? И объяснить людям, что главное на выборах — это участие и выборы партий, а не людей. И он уснул.

Руководитель округа Добрыня Никитич вспомнил о фирме, изготавливающей приборы, заменяющие и усиливающие чувства человека. Вспомнил на свою голову, потому что приближались выборы в парламент. Его интересовала собственная партия "Единство семейных пар", он хотел, чтобы за нее проголосовала большая часть избирателей. Он, губернатор округа Изумруд, создал самую сильную партию.

Добрыня Никитич вызвал к себе Владимира Ивановича.
— Владимир Иванович, нужно создать прибор "Избиратель". Вы представляете, каким он может быть?

— Добрыня Никитич, я пока не представляю прибора

"Избиратель", но Вы мне скажите, что требуется от прибора, а я придумаю, каким он будет. В моей фирме его изготовят в том количестве, за которое заплатите.

— Мне нужны голоса избирателей! И этим все сказано!
— нервно воскликнул Добрыня Никитич.

— Простите, но у телевизионного экрана возможностей для агитации несравненно больше.

— А кто с этим спорит? Вот и надо в студии, где будет проходить диспут, усиливать чувства моих сторонников. Ваши приборы должны зондировать публику в поддержку именно моей партии.

— Это можно сделать! — воскликнул Владимир Иванович. — Ваши деньги, а по деньгам и приборы.

— Вот и хорошо. Я хотел сказать, что приборы должны работать во всех телевизионных студиях страны, не только в центральных, но и региональных новостях. Ведущие должны с таким трепетом и азартом говорить о моей партии, чтобы она получила максимальное число голосов!

— Но Вы еще должны попасть в новости дня!

— Этим вопросом занимаются.

Много или мало времени прошло, но приборы "Избиратель" вышли в свет. Люди, управляющие приборами, сидели в зрительской массовке, без которой выборная пропаганда смысла не имела. Живой интерес публики — главная направляющая сила пропаганды.

Естественно, в качестве зрителей были направлены испы-

танные бойцы фирмы — Марина и Мартин. Их привели в чувство, подправили внешний вид и отправили на съемки с приборами. Зрители давно лениво смотрели подобные передачи, зная, что все обещания кандидатов — это набор пустых и звонких слов, но эмоциональные спектакли, настоянные на настоящих чувствах, любят все.

Добрыня Никитич не поленился и сам придумал сценарий с участием Марины и Мартина. У них забрали приборы "Коньячный Поцелуй", забрали настоящий коньяк, настроили их приборами "Сердечко" с центрального пульта управления. Их глаза загорелись, взаимная привязанность и даже любовь стали видны любому зрителю, в их разговор вложили название партии — "Единство семейных пар".

Смысл передачи состоял в том, чтобы показать преимущества жизни народа при партии "Единство семейных пар" на диалоге одной пары, столь привлекательной и очаровательной, что им тут же стали звонить режиссеры различных телевизионных телесериалов. Политическая позиция партии — обеспечение единства семейных пар и обеспечение единства внутри каждой пары. Партия была против ссор между любящими людьми, имеющими детей. Моральные устои партия ставила выше всего.

По всей стране на телевизионных экранах шли короткие постановки с участием людей Добрыни Никитича. Публика зондировалась на правильное с точки зрения партии отношение к жизни. Партию поддерживали все семейные люди

и влюбленные пары. И вот тут начинался облом. Оказалось, что одиночек так много, что партия под названием "Одиночки вперед" стала побеждать на предварительных опросах.

Добрыня Никитич вызвал Владимира Ивановича и сказал:

— Владимир Иванович, технические средства — пустое место, поэтому возвращайте деньги за свои слабые разработки.

Владимир Иванович не обиделся, а призадумался и сказал:

— Добрыня Никитич, наших людей с приборами "Сердечко" надо запустить на собрания единомышленников партии "Одиночки вперед".

— Даю Вам последний шанс, — сурово ответил Добрыня Никитич.

Владимир Иванович призвал всех сторонников своей фирмы, вручил им новые приборы "Сердечко" и сказал, чтобы они работали по третьей программе прибора, то есть настраивали приборы на двух людей, которых они захотят сделать влюбленными парами. На собраниях и митингах партии "Одиночки вперед" стали незамедлительно образовываться пары — он и она. Буквально за неделю перед выборами ряды одиночек наглядно поредели. На выборах победила партия "Единство семейных пар".

Добрыня Никитич торжественно предложил принять Владимира Ивановича в свою партию и предоставить ему адми-

нистративную должность в ее аппарате. Владимир Иванович отказался, сказав, что он технический человек до мозга костей и администратором быть не может.

Театральный режиссер Тимофей Куклин, узнав о приборе "Избиратель", творящем чудеса на выборах, задумался о продвижении своего театра. Ему захотелось, чтобы его театральные постановки били рекорды по посещаемости. Он приехал к Владимиру Ивановичу с мыслью заказать прибор "Театр", который бы усиливал эмоциональные страсти на сцене и в зале. Дело в том, что актерские эмоции могут меняться от спектакля к спектаклю, а зрителю всегда нужны свежие чувства.

А где их взять? Владимиру Ивановичу заказ Куклина показался знакомым, у него возникло ощущение, что он его уже выполнял. В прибор "Театр" он заложил три основных переживания, результаты которых видны сразу: любовь, смех, слезы. В результате любовные сцены были столь эффектны, что зрителям хотелось целоваться, обниматься, и уходили они со спектакля с желанием продолжить свою собственную любовь.

Марина и Мартин сидели в восьмом ряду в качестве экспертов. Их разбирали любовные чувства. Она готова была сесть к нему на колени, а его руки тянулись к ней, как растущие лианы. Но не успели они дойти до любовной утехи, как их стал разбирать смех. Все события на сцене вызывали смешки в зале и явный хохот. Публика смеялась, забыв

о любви.

Но буквально через пару реплик зал стал погружаться в минорное состояние: туча слез застыла над залом, народ стал вытаскивать бумажные и батистовые носовые платки. Марина рыдала на плече Мартина. Он смахивал слезу. Прибор "Театр" прошел испытание. Чудо в зале не осталось незамеченным, со всей страны потекли театральные представители в офис фирмы.

В цирке сразу поняли гротеск происходящих в театре событий и взяли прибор "Театр" на вооружение для выбивания из зрителей лучистого взгляда и естественного смеха. Все были довольны. Но появилась одна дотошная зрительница Инга Зеленая, она постоянно ходила в театр и цирк. Она жила представлениями и считала их своей жизнью.

Однажды, заметив странный всплеск эмоций на сцене и на арене, она почувствовала тревогу в душе от непонятных явлений в зале. Те, кто редко ходил в театр, все принимали за чистую монету, а она стала анализировать происходящее в театральной и цирковой жизни. Эта противная Инга оказалась журналисткой, она писала о культурной жизни города. Ранг ее был невелик, но дотошностью она выделялась среди многих своих коллег. С некоторых пор она стала брать билеты на боковые балконы и наблюдать за залом и театральной сценой одновременно.

Инга заметила людей, держащих руки несколько странно, в руках у них были круглые предметы, направленные либо

в зал, как бы ненароком, либо на сцену. Она стала замечать более откровенно выраженные чувства людей, если на них были направлены приборы. Она видела всплески эмоций у актеров, которые прежде были более флегматичными.

Владимир Иванович все это предвидел, предполагая, что есть театралы, которых трудно обвести вокруг пальца, поэтому в каждом зале у него был свой электронный глаз. Ингу Зеленую заметило электронное око и передало информацию на пост наблюдения. Было принято решение обезвредить Ингу с помощью Мартина. Он должен был изображать влюбленного в нее театрала. Мартину не привыкать быть любовником. Для Инги это было бы прямым попаданием в сердце. Владимир Иванович заставил ее с двух приборов "Сердечко" влюбиться в Мартина.

И Инга сразу влюбилась в бесподобного мужчину, который был такой красивый, что она, увидев его, стала оседать без чувств. Мартин подхватил Ингу одной рукой, почувствовав тяжесть безвольного тела.

Владимир Иванович послал Марину к ним на помощь. Ее задачи — привести Ингу в чувство и стать ее подругой на время конфликтной ситуации, что Марина и сделала. Отдать Инге Мартина в ее планы не входило, но он был свободен от ее притязаний.

Ингу отнесли в медпункт театра, положили на кушетку. После этого Марина отпустила Мартина домой, а сама на правах подружки осталась с ней. Инга, придя в себя, не могла

понять, какая Марина ей подруга?! После небольшого разговора Марина отвезла Ингу домой. Журналистка всю дорогу говорила о тех странностях, которые последнее время происходили в театре и особенно в цирке.

Инга вцепилась в Марину мертвой хваткой, она требовала постоянного общения и все говорила о странных людях с приборами, которые после ее падения больше не появлялись. Журналистка Инга доставала Марину, ведь ей хотелось написать об этом репортаж с места событий, и вдруг все исчезло.

Грановский из создавшейся ситуации захотел извлечь пользу, он предложил Инге искать странные явления в жизни и сообщать ему лично без публикаций в прессе. Он посылал ее в жаркие точки, где работали его приборы, и она очень четко их находила и делала дельные замечания. Он сделал вывод из ситуации, и активные части приборов "Театр" стали прятать в нишах, где их скрывала тень, а управлялись они одним человеком с центрального пульта управления.

На Ингу запал Мартин, этого даже Марина не ожидала. Недаром ведь создавались чувственные приборы. На столе Марины лежали приборы "Сердечко", "Аппетит", "Страх", "Избиратель", "Театр", но эти маленькие вредные приборы Марину интересовали все меньше. К ней пришла госпожа скука. Стало грустно. Мартин работал на фирме и не брал больше дополнительную работу по распространению приборов. Марина почти не посещала театры и цирк. Мартин с

Ингой все больше времени проводили вместе. Они находили удовольствие в общении друг с другом.

А Марина?! И тут она вспомнила о мечте Мартина! Он однажды проговорился, что ему не хватает авантюрной мечты, в конце которой маячат большие деньги. Он хотел открыть офис по работе с будущими парами с помощью Сердечек, но на этом он бы много не заработал, хотя некоторые умудряются. "Где Мартину найти мечту? Пожертвования или жалость могут принести нешуточные деньги", — вот так она подумала.

Владимир Иванович сразу придумал, кому нужен прибор "Жалость". Получилось, что Владимира Ивановича Марина трудоустроила. А вот Мартину мечта нужна беззаботная. Мечтать он должен был рядом с ней! Но о чем? Он красивый и немного тщеславный человек. Что бы она ни придумывала, все сразу становится известно Владимиру Ивановичу. Если Мартина притащить к себе за уши не поощрением, а наказанием?

Тем временем Инга увлеклась Мартином. И сам Мартин ждал у себя дома Ингу—журналистку. Он сменил постельное белье на круглом лежбище, и на этом его фантазия иссякла. Она пришла в новой одежде, но без съедобных запахов. От нее исходил аромат духов, а на его кухне женские и пищевые запахи давно не появлялись.

Зато у него был столик на колесиках, но не было того, что

можно было бы на него поставить. Наличные деньги у него были, но тратить их он не любил, осталась у него такая привычка от скудной жизни до работы в фирме. В таком свидании могла выручить только безумная страсть к личным прикосновениям с продолжением до конечного результата.

Но Инга в новых тряпках нырять в чужое постельное белье не спешила. А Мартин был голодный, небритый, немытый, непричесанный, в спортивных штанах, тапочках и футболке неопределенного цвета. И он нашел выход: быстро умылся, причесался, надел шорты и положил на столик два прибора: "Аппетит" и "Коньячный Поцелуй". Себе он положил прибор "Шальное Пиво"... Чувственные приборы выполнили свою задачу.

Владимир Иванович на пульте управления увидел загоревшийся светодиод из квартиры Мартина. Светодиод загорался от срабатывания электронных датчиков, если на постель ложились два человека. Он тут же позвонил Марине и уточнил, где она находится, случайно, не у Мартина?

Марина ответила, что она находится дома, что рядом с ней находятся две дамы из салона красоты, и дала ему послушать женские голоса. Итак, Марина поняла, что Инга-журналистка берет интервью у Мартина на его постели. Вот теперь бы ей произвести замену! Марина поговорила с мастерами из салона красоты, и они согласились за ее деньги, но бесплатно для Инги привести ее в божеский вид в качестве сервиса от салона.

Марина и мастера быстро доехали до квартиры Мартина. Дамы предложили Инге Зеленой такие услуги, что та в момент взлетела с ложа, а Марина отвезла ее в салон красоты часа на четыре. Марина приехала к Мартину с большим количеством продуктов. Пока он брился и переодевался, она накрыла столик на колесиках, рядом с которым уже стоял чистый и прекрасный молодой человек.

Мартин поел, посмотрел на молодую даму, как сытый удав на кролика. Он усмехнулся и лениво подполз к ней по постели, затягивая ее все сильнее и сильнее в свои могучие объятия. Марина потонула в его ласках, страсти и любви, что ей и нужно было. Марина Марина не завоевала, а лишь удачно использовала в нужном направлении.

Владимир Иванович два раза на один сигнал светодиода никогда не реагировал. Инга приехала из салона через четыре часа к Мартину, но он был сытый. Тогда Инга развернулась и уехала к себе домой, а потом в цирк, где давно не была. На работе у Марины дела шли своим ходом. Владимир Иванович завершил разработку прибора "Жалость". Марина вызвалась испытать его на Мартине. Шеф по этому поводу только усмехнулся.

Марина пришла к Мартину с большим полиэтиленовым пакетом, в котором хаотично лежали вещи, и сказала:

— Мартин, меня выгнал Владимир Иванович с работы, узнав, что мы были вместе.

Она тайком посмотрела на показатели на приборе: жа-

лость в Мартине только слегка вздрогнула и остановилась. Она добавила:

— Владимир Иванович меня прогнал без выходного пособия.

Показатели прибора опустились ниже плинтуса. Жалость у Мартина не появлялась, напротив, в нем возникла ненависть к тому, что Марина ему несет неприятности.

— Марина, шла бы ты к своей матери в такой ситуации!

— А ты меня к себе не возьмешь? — спросила она с наивностью, доза которой превышала допустимые нормы.

— Ты хочешь меня столкнуть с Владимиром Ивановичем и оставить без работы?! — завопил Мартин без всякой жалости.

Вот тут Марина рассердилась! Она включила прибор "Жалость" и направила его в сердце Мартина со стороны спины, поскольку он от нее отвернулся. Она была хладнокровна! Прибор, выполненный в виде тюбика губной помады, она держала в сжатой руке: на Мартина был направлен луч жалости.

— Марина, Владимир Иванович тебя выкинул из фирмы? Милая, живи у меня! Я всегда рад тебя видеть!

— Мартин, но у меня вообще нет денег!

— О чем ты говоришь? Все купим! Я тебе дам деньги. Неужели я тебя пошлю к твоей матери?

Удивлению ее не было предела, ей захотелось позвонить Владимиру Ивановичу и обрадовать его. Но как ему все это

пересказать?! К этому времени Владимир Иванович поставил в квартире Мартина жучок и скрытую камеру наблюдения. И она это почувствовала на своей шкуре.

— Прости, Мартин, зачем тебе жизнь свою осложнять из-за меня?

— Марина, возьми деньги, — не унимался Мартин и протянул ей пачку купюр.

— Не откажусь, спасибо. — сказала она и, взяв деньги, выскочила из дверей.

Когда Марина вышла из подъезда Мартина, к ней подъехал на машине Владимир Иванович.

— Марина, садись в мою машину, одна ты никуда не поедешь.

Мартин посмотрел на них из окна. У него возникло ощущение, что его обманули. А Марине было все безразлично, ведь пока она шла по лестнице, деньги сунула на дно пакета. Часть событий про спрятанные деньги Владимир Иванович не увидел на экране, он раньше выехал к дому Мартина, расположенного на проспекте.

— Марина, прибор "Жалость" прошел испытания?

— Да, Владимир Иванович. И весьма успешно.

— Тебя хвалить или ругать?

— А меня за что ругать? Я провела крутые испытания.

— Если испытания крутые, где деньги на благотворительность?

— В пакете, — выпалила она неожиданно для самой себя.

— С этого бы и начинала! Марина, деньги верни! Если Мартин очнется — врагом станет.

— Как я деньги верну хозяину?

— Без действия прибора "Жалость" он все возьмет назад, — и Владимир Иванович повернул машину к дому Мартина.

Марина позвонила в дверь к Мартину, но дверь открыла Инга. Когда она успела проскочить? Марине захотелось уйти. На шум выскочил хозяин:

— Марина, у тебя совесть есть?

— Была, но вся вышла, — Марина развернулась и пошла вниз по лестнице. Отдавать деньги Инге ей не хотелось, а ее совесть от такого психологического удара молчала.

— Отдала деньги? — хмуро спросил Владимир Иванович.

— Нет, его дома не было.

— Не лги, дорогая! Говори правду.

— Хорошо! Он был с Ингой! А ей я деньги не отдам!

— Отлично! Теперь деньги заслуженно наши! Первый приз за прибор "Жалость"!

Никогда Марина не думала, что у Мартина на деньги будет такая реакция! Он, придя в себя, решил вернуть свои накопления, отданные под влиянием прибора "Жалость". Мартин пришел к Марине домой. Пришлось ей направить на него луч прибора "Жалость", но он выбил его из дамских рук. Мужик ударил ногой по женской руке! Больно! Искры из глаз посыпались.

А он вращал глазами и кричал:

— Деньги мои верни!

Вот и вся благотворительность. Марина к его деньгам не прикасалась, они лежали на полочке в сейфе, но открывать сейф при чужом человеке она не хотела. Мартин после удара ногой по ее руке стал ей чужим. Что делать? Прибор "Жалость" лежал на полу, но над ним стоял Мартин.

— Возьми свои деньги сам! — крикнула Марина.

— Где они лежат? — спросил мужчина спокойным голосом.

— На кухне, на полке над посудомоечной машиной. Найдешь?

— Найду, — сказал он и пошел на кухню.

Марина стояла и не двигалась, пока Мартин не зашел на кухню, потом быстро подошла и подняла прибор "Жалость". Она встала на свое место, нажала на приборе кнопку максимальной жалости и направила луч воздействия на дверь, через которую он должен был прийти с кухни.

Мартин кричал, ругался и приближался к Марине со звериным выражением лица. Но она держала луч Жалости направленным в его сердце! И он схватился за сердце в метре от нее и стал оседать у ее ног. Она погладила по голове дикого зверя. Он стал ручным.

— Прости, Марина, что я требовал назад деньги! И ты пойми, у меня никогда денег не было! На первые деньги я купил и сменил машину, а эти деньги у меня были просто

потому, что я боюсь их тратить! Боюсь оказаться без денег! Я так устал быть бедным!

— Прощаю, — сказала она, — но деньги ты не получишь, они уже в производстве нового прибора.

— Ты даешь! Мои деньги — и в производство! — воскликнул с гримасой негодования на лице Мартин.

— Все? Успокоился?

— Только я тебе больше никогда не поверю! — прокричал он.

— Не верь. Сегодня я обойдусь без твоей веры. Да, что у тебя с Ингой Зеленой?

— И это знаешь? Мы друзья!

— Надолго собаке блин — они друзья. — сказала Марина с каплей ревности в душе.

— Что будем дальше делать? — спросил тихо Мартин.

— Скоро приедет сюда Владимир Иванович.

— Скоро сказка сказывается, да долго дело делается, не придет он. — сказал Мартин.

— Мы будем ссориться? Я могу тебя покормить. Ужин готов.

— Ты его не для меня готовила.

Неожиданно Мартин сделал выпад в сторону Марины, схватил прибор "Жалость" и направил на нее:

— Марина, отдай деньги! Они у тебя дома. Пожалей меня! — ныл Мартин, купая даму в луче прибора "Жалость".

Марина почувствовала резкую боль в области сердца и вя-

лость. Сквозь пелену в мозгу забила мысль: "Надо отдать деньги. Надо отдать деньги". Всплыл в памяти номер сейфа. Она открыла сейф, взяла пачку денег и отдала их Мартину. Он взял деньги вместе с прибором "Жалость" и вышел за дверь.

— Вот и вся любовь, — проговорила Марина, прикрывая за Марином дверь.

— Кто говорит о любви? — спросил Владимир Иванович, подходя к двери.

— Вы Мартина видели? Да? Он забрал деньги и первый прибор "Жалость".

— Фу, какая жалость! — засмеялся счастливым смехом Владимир Иванович. — Главное, дорогая, чтобы ты его не любила, а остальное все — полная ерунда!

Инга пальцем приподняла очки на носу, посмотрела внимательно на Мартина:

— Мартин, ты что-то хотел мне сказать?

— Да, дорогая, мои деньги ко мне вернулись, — и он протянул злополучную пачку денег Инге.

Инга взяла деньги и стала считать. Пока она считала, Мартин держал луч Жалости в направлении ее сердца. Она перестала считать деньги и протянула их Мартину:

— Возьми, они не мои, — и упала на пол, ударившись о модный металлический подлокотник дивана, стоявшего на таких же металлических ножках.

Он поднял и положил ее диван. Она молчала, вялая и без-

жизненная.

— Сидела бы дома — была бы здорова. Принесло тебя именно сегодня, — проговорил Мартин, пряча деньги на место.

Мартин стал делать массаж головы Инге, потом вспомнил о приборе "Жалость", переключил его в режим Злости и направил на нее. Ее лицо нахмурилось, она поднялась, села, потерла ушибленное место.

— Я что у тебя делаю? — спросила Инга зло. — Голова болит, проводи меня, я домой пойду. Нет, здесь что-то не так, лучше я уйду, — и она покинула квартиру Мартина.

Грановский размышлял над влиянием приборов на поведение людей. Интересно, что Сердечко меньше всего изменяло человеческую сущность. Жалость проявляла негативные стороны очень быстро. Прибор "Театр" вообще работал без остаточной деформации. Избиратель тем более. Аппетит носил юмористический характер. Пока директор думал, к нему тихо, как черная пантера, подошла Инга. Как она вошла в фирму, осталось ее тайной.

— Здравствуйте, Владимир Иванович! У меня одна просьба: отпустите меня туда, где нет ваших умных приборов, действующих на человека.

— Не могу отпустить, он есть даже на Северном полюсе. Новый прибор "Холод" уже в работе.

— Нет, я не хочу мерзнуть дважды! Как насчет южных широт?

— Как в духовке. Хочешь погреться или испытать счастье местных жителей?

— Я хочу попасть на территорию, где нет ваших приборов.

— Инга, если ты найдешь пространство на Земле без наших приборов, скажи мне, я туда что-нибудь пошлю. Я сам не понимаю, почему люди так странно реагируют на дополнительное вмешательство по настройке мозга.

— Владимир Иванович, перестаньте перенастраивать мозги людей своими приборами. И все будет нормально.

— А нормально никогда не бывает. Недовольство людей столь огромно, что является неисчерпаемым источником моего вдохновения. Позолоти ручку, и я внушу тебе через очередной прибор, что никакого психологического воздействия на людей нет.

— Золотить ручку чем?

— Пойдем, пройдем по парку. Ты хоть знаешь, чем парк от леса отличается кроме дорожек и скамеек? Куда тебе! В парке под деревьями нет новой поросли и видно одни стволы. А в лесу, как в толпе на международном авиационном шоу, все возрасты в одном месте. Спрашиваешь, золотить чем? Это тебе не по карману.

— Можно я не пойду с Вами в парк, если там такой хороший обзор под кронами деревьев?

— А ты чего от меня хотела? Хочешь, чтобы я тебе подарил один прибор, причем любой? Сердечко захотела? А ты

настроишь его на многострадального Мартина?

— А Вы откуда о нем знаете?

— Работа у меня такая. Но ради твоей настройки могу подарить тебе эту дорогую игрушку. Только запомни: у мужчин нельзя деньги просить.

— Я это поняла.

— Инга, зачем тебе Мартин? А я не подойду?

— Я у Вас уже прибор выпросила, больше от Вас мне ничего не надо! — запальчиво возразила Инга Зеленая.

Глава 6. Аквамарины для Марины

Владимир Иванович сник после ухода Марины в министерство округа Изумруд. Грусть и тоска съедали его сердце, секретарша Машенька не радовала. Новые роботы не появлялись. И вдруг в офис вошел Илья Львович с заданием для внутренних структур округа — создать прибор "Вспышка памяти".

Смысл прибора: луч прибора направляется в ту часть мозга человека, которая отвечает за память. На приборе выставляется дата и время событий, и человек вспоминает то, что от него требуют сказать. Новая работа поглотила все мысли Владимира Ивановича. Он работал с полной отдачей, заставляя работать и своих сотрудников.

Мартин занимался продажей уже разработанных серий приборов, его способности развивались медленно, продук-

ция фирмы так же медленно продавалась. В его планы не входило объединение всех трех фирм. Его устраивал Владимир Иванович и работа с ним. Мартина не привлекала вновь создаваемая корпорация "Прибор Ш", он не мог объять все изделия и не хотел. Он пригнулся на фирме, и лишний контроль ему был не нужен. Он решил, что это Феликс хочет потревожить его теплое местечко и стать главой корпорации.

Марина знала эту особенность Мартина, поэтому она помогала ему понять действие приборов и направляла его мысли в нужное русло. Без Марины Мартин практически остановился в своем развитии. Машенька о приборах фирмы понятия не имела, она работала чисто как секретарь, не вникая в технические подробности, и не страдала комплексом неполноценности. Для нее было важно то, что показывало зеркало, остальное ее не волновало.

Мартин задумал убрать объект своей нервозности — лидера новой корпорации Феликса. Он в отсутствие Владимира Ивановича сел на его рабочее место и просматривал клиентов фирмы на экране. Феликс все еще пользовался прибором "Аппетит", поэтому был под негласным наблюдением Владимира Ивановича. Мартин узнал о Феликсе все, что хотел. Своим умом он понял, что Феликс ленив и меньше всего занимается созданием корпорации и строительством нового здания. Еще он с удивлением узнал, что всеми делами стал руководить Глеб Иванович!

Мартина интересовали только личные доходы и прибыль

с продажи приборов Владимира Ивановича без посторонних капов на его личной березе прибылей. Мартин хотел одного — чтобы ничего не менялось! Как отвести Феликса от доходов фирмы Владимира Ивановича? Мартин на этом споткнулся, дальше он ничего не мог понять! Тогда он перевел камеры слежения на Бориса Ивановича и с удивлением узнал, что Борис Иванович пользуется прибором "Сердечко" для привлечения к себе Инги! И еще Мартин сделал вывод, что Борис Иванович деньги на своих изобретениях практически не делал, а занимался продажей автомобилей.

Получалось, что корпорация "Прибор Ш" могла потреблять только умственную энергию Владимира Ивановича! Мартин так расстроился, что невольно увеличил свою прибыль в продаваемых изделиях. Он не выдержал новой информации и вечером позвонил Марине домой, дабы выяснить ситуацию с ее точки зрения.

Марина Романовна четко сознавала, что для министерства выгодно иметь в подчинении крупные корпорации, и была прямо заинтересована в создании новой корпорации "Прибор Ш". Мартин от холодного тона Марины расстроился и решил отомстить, но кому? У него выявились такие враги, что врагу не пожелаешь, и все норовят укусить его пирог доходов! И тут он вспомнил о Фае и Рае! Давно он этих дамочек не видел! Они теперь работали в одном из секретных цехов.

Фая и Рая пришли в кабинет главного менеджера по про-

дажам. Он объяснил им ситуацию и сказал, что их фирме угрожают состоятельные и влиятельные люди. Дамочки подумали и решили, что против Феликса и Марины они по понятным причинам не пойдут, а вот притормозить деятельность Глеба Ивановича они смогут.

Этого Мартину было вполне достаточно, он нашел на кого сбросить свои заботы. Он нашел по документам, что Глеб Иванович купил прибор "Жалость", следовательно, за ним можно было наблюдать. Каждый прибор последнего поколения имел скрытую камеру слежения, которая отслеживала хозяина прибора, будучи в любом месте его квартиры или одежды.

Фая и Рая получили от Мартина по новому прибору "Жалость", фотографию Глеба Ивановича, его координаты. Указание было одно: отвлечь Глеба Ивановича от фирмы Владимира Ивановича любым путем!

Дамочки разбирались в продукции фирмы и предложили Мартину продать или подарить Феликсу прибор "Сердечко" последнего поколения для привлечения к нему Надежды. Мартин сам отвез Феликсу новый прибор как постоянно-му клиенту в подарок. Все трое сели у экранов телевизоров для наблюдения за Феликсом и Надеждой, нужные кадры они превращали в цветные фотографии. Через пару дней материалы против новой парочки были собраны. Фая и Рая передали фотографии Глебу Ивановичу, включив против него два прибора "Жалость".

Господин Глеб Иванович, увидев на фотографиях жену Надежду с Феликсом в разных позициях, так вспыхнул жалостью к себе любимому, что слезы полились из глаз. Он рыдал крокодиловыми слезами, не стесняясь Фаи и Раи. После рыданий из него вырвался звериный крик, потом на него напало безразличие.

— Я не буду работать на Феликса! — мрачно проговорил Глеб Иванович. — А эти фотографии я покажу Марине для ознакомления, чтобы она меня отпустила с этой работы.

Дамочки в знак согласия оставили его одного с фотографиями его жены и ее нового любовника. Марина Романовна, посмотрев на фотографии, засмеялась от души, на ней ходунном заходили аквамарины, с которых не спускал глаз Глеб Иванович.

— Простите, Глеб Иванович, я не сдержалась. Одного не пойму: где Вы на фото увидели измену?

— Они там сфотографированы в разных позах.

— Наденьте очки! Я и то вижу, что это фотомонтаж! Это подделка! Ваша жена честна перед Вами! Потом, не забывайте, что Надежда — кузина Феликса.

— Правда? — с надеждой в голосе спросил Глеб Иванович.

— Да, правда. Это фотомонтаж, и не более того. Вас хотели настроить против жены или Феликса, я еще не поняла зачем, но скоро пойму, — проговорила Марина, понимая, что это дело рук Мартина.

Успокоенный Глеб Иванович ушел работать.

Марина, весьма расстроенная, вызвала к себе Мартина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.